

kremlin.ru

Большая пресс-конференция Владимира Путина

150-214 minutes

Сурдоперевод осуществлялся в прямом эфире телеканала «Общественное телевидение России» (ОТР), а также на сайте ОТР (<http://www.otr-online.ru/online/>).

* * *

В.Путин: Добрый день, уважаемые коллеги!

Мы, думаю, можем начать работать.

Вы далековато, но надеюсь, что наши технические сотрудники всё выставили должным образом. Надеюсь, вы меня хорошо слышите, и рассчитываю на то, что так же хорошо буду слышать и вас.

Дмитрий Сергеевич, я думаю, что можно без каких-то долгих вступительных слов начать сразу работать, это будет полезнее и интереснее для всех.

По ходу нашей встречи постараюсь ответить на ваши вопросы и без всяких вступительных слов удовлетворить ваше любопытство и проинформировать вас о том, каковы результаты текущего года и чего мы ожидаем в ближайшее время, и к чему мы будем стремиться в нашей работе.

Дмитрий Сергеевич, пожалуйста.

Д.Песков: Итак, начинаем.

Я с самого начала хотел бы предоставить слово абсолютному дуайену российского журналистского корпуса – одному из руководителей агентства «Интерфакс» Вячеславу Константиновичу Терехову.

Дайте, пожалуйста, в первый ряд микрофон.

В.Терехов: Добрый день, Владимир Владимирович!

Несколько приглушённый будет, как радисты говорят, смикшированный звук.

В связи с тем, что Вы сказали, что Вы будете говорить о том, как будет развиваться экономика, – мир эти два года вёл всемирную «войну» с коронавирусом, а сейчас будет с «омикроном», вероятно. Как затронула эта война экономику России? А она практически затронула всех людей. Как выбираться из этого экономического кризиса, из этой ямы, какие драйверы? Надо ли ожидать полную вакцинацию населения, чтобы говорить о возможности успешного развития экономики?

И самый главный вопрос, конечно: как Вы оцениваете работу Вашего главного штаба – Правительства и Центрального банка – в период этой «войны»?

Извините, я сейчас говорил про Центральный банк и вспомнил, что последние, кроме последней, пресс-конференции три или четыре, у меня в вопросе всегда звучал вопрос о Центральном банке – как-то так получается случайно.

Спасибо.

В.Путин: Если полностью отвечать на все Ваши вопросы, думаю, что, если удастся на них ответить, на этом можно заканчивать и пресс-конференцию, потому что они очень объёмные и, собственно говоря, на основных направлениях лежат нашей работы – не только нашей: Вы сказали, что весь мир вёл борьбу с коронавирусной инфекцией.

Продолжается эта борьба, мы знаем об опасностях распространения «омикрона» – нового штамма. Думаю, что в ходе сегодняшней встречи удастся ещё об этом поговорить.

Как вы знаете, группа наших учёных, специалистов находится в Южно-Африканской Республике, где, собственно, и был коллегами обнаружен этот штамм. Они там работают и работают успешно. Сказать хочу ещё раз, поблагодарить наших коллег из Южной Африки.

Что касается того, как эта ситуация отразилась на российской экономике и что мы ожидаем в ближайшее время, то в целом об этом тоже мы много раз уже говорили.

Не составит труда сказать, что наша экономика, столкнувшись с вызовами коронавирусной инфекции и необходимыми вынужденными ограничениями в этой связи в экономике и в социальной сфере, – тоже об этом ещё готов поговорить поподробнее в ходе нашей сегодняшней работы, – всё-таки оказалась более мобилизованной и готовой к таким шокам, чем многие другие развитые экономики мира, если считать пять, шесть, семь или десять ведущих экономик мира, даже если двадцатку взять.

У нас уровень спада экономики составил три процента, что

гораздо ниже, чем во многих ведущих экономиках мира, и мы восстановились гораздо быстрее, чем другие страны.

Вы знаете эти цифры, уже даже в прошлом году мы могли говорить об этих тенденциях, а сегодня – я, естественно, и табличку взял, сейчас скажу об этом, чтобы здесь ничего не придумывать: рост ВВП – 4,5 процента ожидается в этом году. Сейчас он 4,6 [процента] – по октябрь включительно. Промышленное производство растёт темпами в пять процентов, переработка, перерабатывающая [промышленность] – 5,2.

Урожай зерновых у нас чуть меньше, чем в прошлом году, из-за погодных условий: было 133,5, стало 123 [миллиона тонн], но это очень хороший результат, который даст нам возможность не только обеспечить себя, но и сохранит нам очень существенный экспортный потенциал.

Инвестиции в основной капитал – 7,6 процента [рост] на ноябрь. В целом по году ожидается шесть, был спад в прошлом году – 1,4.

Хорошие очень показатели в стройке, рекордные показатели – 90 миллионов квадратных метров. Впервые такой результат достигнут в новейшей истории России. Я хочу поздравить с этим результатом всех работников строительного комплекса: и первых лиц, и тех, кто работает прямо на стройках.

Среднемесячная зарплата начала расти в реальном выражении, слава богу. Изменения и в реальных располагаемых доходах населения: если был минус два процента, то в этом году мы ожидаем рост.

Поговорим и об инфляции, конечно. Инфляция восемь

процентов ожидается. Это гораздо больше, чем прогнозировали. Но всё равно рост реальных [доходов] за вычетом этих инфляционных расходов всё-таки 4,1 процента. По году будет – специалисты ожидают, эксперты наши, – 3,5 процента рост реальных доходов. Конечно, далеко не у всех категорий граждан. Конечно, это средние показатели, я хочу ещё раз это подчеркнуть, когда граждане будут смотреть, слушать, скажут: ну вот, опять там средние. Но мы вынуждены средними цифрами оперировать, для того чтобы у нас были определённые ориентиры. Мы поговорим о доходах населения, наверное, ещё более подробно.

Уровень безработицы, конечно, – мы ставили перед собой цель вернуться к допандемийному уровню, – так он стал ниже. Допандемийный уровень у нас был 4,6–4,7 процента, сейчас 4,3. До конца года, может, чуть-чуть подрастёт, будет 4,4. Это очень хороший показатель работы экономики в целом, хотя здесь возникают и определённые сложности и трудности, связанные с рынком труда, – с количеством людей, работающих на той же стройке, кстати говоря. Это серьёзный вопрос.

Теперь сальдо торгового баланса. У нас и в прошлом-то году, несмотря на все сложности, было 94 миллиарда [долларов], но сейчас практически удвоилось – по концу года 184. Это тоже очень хороший показатель.

Государственный внешний долг чуть-чуть сократился, это минимальные значения в мире, где-то примерно четыре процента.

Какие ещё важные показатели, которые говорят о качестве

управления и о результатах работы всего государства, Правительства и Центрального банка в частности. Международные резервы подросли у нас: были 595 миллиардов [долларов], стали 625,5. Растёт и Фонд национального благосостояния – 185,2 миллиарда долларов. Это всё говорит об устойчивости и о хорошей макроэкономике.

Есть вещи, которые не могут нас не беспокоить, – это продолжительность жизни. Она у нас чуть-чуть сократилась: было 71,5 в прошлом году, стало 70,1. Мы наверняка тоже сегодня будем об этом говорить. И это как раз один из результатов, одно из негативных последствий пандемии коронавирусной инфекции.

Примерно так. Так что в целом я считаю, что и работа Правительства, и работа Центрального банка заслуживает – будем вести себя скромно – удовлетворительной оценки. Результаты положительные.

Да, теперь драйверы роста. Вы сказали: какие драйверы роста? И по поводу вакцинации – полная, неполная нужна?

Смотрите, мы уже много раз говорили об этих драйверах роста для нашей страны исходя из конкретной ситуации, сложившейся за достаточно длительный период времени, даже можно брать с послевоенного периода, с 1945 года. Какие у нас вызовы и какие, соответственно, драйверы?

Я сейчас говорил о снижении, к сожалению, продолжительности жизни, увеличение смертности у нас наблюдается, и в этой связи обостряется одна из важнейших проблем, одна из самых главных задач, которые стоят перед нами, – в сфере демографии. Она и с гуманитарной точки

зрения, и с геополитической точки зрения, имея в виду народонаселение страны, – 146 миллионов для такой огромной территории совершенно недостаточно, и с экономической точки зрения: у нас же рабочих рук не хватает.

У нас сейчас 81 с небольшим, по-моему, миллион человек в работоспособном возрасте. Мы должны серьёзно увеличить это к 2024-му, к 2030 году. Это один из факторов экономического роста. Я уже не говорю – ещё раз хочу это подчеркнуть – про геополитическую составляющую этого важнейшего вопроса, про гуманитарную.

Так что сбережение народа, о котором говорил Солженицын, становится и является одной из важнейших задач и одним из драйверов роста.

Второе. Какие драйверы роста? Это инфраструктура, развитие инфраструктуры.

В этой связи могу сказать, что мы предпринимаем очень серьёзные усилия в этом направлении. Вы знаете, что 500 миллиардов [рублей] у нас идёт из бюджета фактически на развитие инфраструктуры прямо напрямую. Затем в рамках нацпроектов у нас было 260, по-моему, миллиардов, потом 400 с лишним, и на следующий год, по-моему, уже 460 дополнительно. Из Фонда национального благосостояния в ближайшие годы 2,5 триллиона рублей мы планируем направить на эти цели – 2,5 триллиона в целом.

И, конечно, третий драйвер роста – это повышение производительности труда, но здесь целый набор: начиная от образования, цифровизации и заканчивая тем же самым

здравоохранением – целый набор программ. Они у нас практически все свёрстаны, мы знаем, что надо делать. Ресурсы для того, чтобы работать по этому направлению, предусмотрены и выделяются ритмично, они у нас есть. Важно только грамотно организовать эту работу и добиться максимальной отдачи от каждого вложенного в решение этих задач рубля.

И наконец, ещё один Ваш вопрос касается полной вакцинации. У нас, к сожалению, так же, как во многих других странах, – возьмите некоторые европейские страны, они тоже переживают по поводу того, что низкий уровень вакцинации, – скажем, в Федеративной Республике Германия, в стране с очень хорошо развитой системой здравоохранения, хотя и там тоже много критики в адрес системы здравоохранения, но всё-таки одна из наиболее эффективных систем в Европе, – низкий уровень.

У нас он какой? 59,4 процента на сегодняшний день или на вчерашний вечер. Я вчера только, зная наверняка, что это будет чуть ли не основной темой нашей сегодняшней встречи, говорил с Анной Юрьевной Поповой и с Голиковой Татьяной Алексеевной. 59,4 процента – это коллективный иммунитет сегодня в России. Имеются в виду и переболевшие наши граждане, и привившиеся. У нас около 70 миллионов сделали первую прививку, 70 с небольшим сделали два укола.

Но этого недостаточно: нам нужен коллективный иммунитет где-то под 80 процентов. Надеюсь, в следующем году, хотя бы в конце первого квартала – во втором квартале, мы достигнем этого уровня. В некоторых странах сейчас уже говорят о необходимости достижения коллективного иммунитета

в 90–95 процентов.

Примерно так.

Спасибо.

Д.Песков: Спасибо.

Продолжаем. Давайте по нашим крупнейшим информационным агентствам пройдемся.

Давайте ТАСС. Пожалуйста.

В.Ичёткина: Добрый день!

Агентство ТАСС, Вероника Ичёткина.

В некоторой степени хотела бы продолжить тему про социальные расходы государства, бюджета.

В последнее время государство нарастило социальные расходы и, судя по всему, судя по недавно принятому бюджету на будущую трёхлетку, продолжит это делать. При этом любопытно, что некоторое время назад была дискуссия о том, что социальные расходы в следующем году якобы будут урезаны.

Как бы Вы прокомментировали такие претензии? В целом как бы Вы охарактеризовали новый бюджет: как бюджет развития или социально ориентированный бюджет?

Позволите? Я быстро закончу. Возможно ли дальнейшее наращивание социальных расходов в условиях пандемии?

Если это произойдёт, Вы оценивали ли риски потери контроля над инфляцией, которая у нас и так уже скачет?

Спасибо.

В.Путин: Во-первых, какого качества бюджет? Конечно, это социально ориентированный бюджет. Конечно.

Посмотрите – тоже вчера с коллегами из Правительства всё это обсуждали многократно: если посмотреть расходы на то же здравоохранение и социалку, по здравоохранению, если взять расходы и федерального бюджета, и системы ОМС, и региональных бюджетов (примерно 1,5–1,7 триллиона они тратят на здравоохранение), – рост очевидный.

Больше того, планировали, по-моему, где-то 3,6 триллиона на здравоохранение из двух источников – из федерального бюджета и из системы ОМС, а в этом году выйдем на цифру около четырёх триллионов – 3,9–4.

В следующем году запланировали четыре, но явно тоже будет больше.

Это абсолютно объективные цифры. Я говорю это ещё без региональных расходов, которые колеблются от региона к региону, от года к году, но сейчас где-то 1,6–1,7 триллиона, то есть это очень серьёзные расходы.

Если мы говорим о социалке, то, конечно, это рост расходов в этой сфере. Смотрите, даже в условиях пандемии, когда мы выстраивали работу по поддержке наиболее пострадавших отраслей экономики, – а это всё-таки огромные для нас цифры: 4,5 процента ВВП в прошлом году и в этом году ещё почти один процент ВВП, это, значит, почти 5,5 процента ВВП, – мы же ведь не просто деньги выдавали абы как и абы кому. При поддержке пострадавших отраслей экономики мы всё нацеливали на сохранение рабочих мест, мы всё нацеливали на поддержку людей с низкими доходами,

с небольшими доходами, особенно уязвимых в этой ситуации.

А это какие? Это прежде всего молодые семьи с детьми. Мне можно перечислять, наверное, а можно не перечислять, но некоторые я назову, которые, в принципе, очень хорошо известны.

Расширили количество семей, которые получают поддержку со стороны государства, – просто по количеству семей, у кого есть дети от нуля до трёх лет.

Начали выплачивать семейный капитал уже на первого ребёнка. Затем начали выплачивать пособия беременным женщинам, которые находятся в сложной ситуации. Начали дополнительно платить [на детей] от трёх до семи [лет].

Делали единоразовые выплаты и по пять, и по десять тысяч рублей разным категориям, прежде всего, конечно, людям, которые находятся в непростой финансовой ситуации.

Это целый набор инструментов, мер – 4,5 триллиона рублей в прошлом году, и в этом году продолжили ряд мероприятий подобного рода. И всё было нацелено на то, чтобы, повторяю ещё раз, или напрямую людей поддержать, или поддержать их через бизнес, потому что бизнесу давали деньги в том случае, если он сохранял рабочие места и определённый уровень заработной платы.

Кроме всего прочего, мы повысили МРОТ и ПМ, как вы знаете, совсем недавно. Это на первый взгляд увеличение, может быть, не большое, но смысл этих действий заключается в том, что повышаются и социальные выплаты сразу, которые касаются миллионов людей, потому что их уровень считается от МРОТ или ПМ, и, кстати говоря, [это] отражается даже

на индексации некоторых пенсий.

Поэтому, без всяких сомнений, этот бюджет можно назвать бюджетом социальной направленности.

Я только что, отвечая на вопрос Вашего коллеги по поводу драйверов роста, сказал и об абсолютно беспрецедентных, грандиозных планах развития инфраструктуры. Смотрите, какие там колоссальные ресурсы: только из ФНБ мы планируем 2,5 триллиона, 500 [миллиардов] уже выделено, 460 в следующем году планируем выделить дополнительно.

Производительность труда, цифровизация практически сверху донизу по всем отраслям – огромные деньги и сюда будем вкладывать.

Поэтому это, конечно, социальной направленности бюджет, но он нацелен и на развитие. Я думаю, что это вещи абсолютно очевидные, если посмотреть на цифры.

В.Ичёткина: Хотела бы уточнить ещё, позволите?

В.Путин: Да, пожалуйста, спрашивайте. Конечно.

В.Ичёткина: Я спрашивала ещё о том, как повлияет рост социальных расходов на инфляцию.

В.Путин: Да-да. Простите, да.

Вы правы абсолютно, это один из ключевых вопросов в сфере сохранения макроэкономической стабильности, потому что во многих ведущих экономиках мира пошли на смягчение макроэкономической политики и существенным образом увеличили интенсивность работы печатных станков. Это очевидная вещь, и это привело к достаточно большой инфляции в ведущих экономиках – это тоже

очевидно. Все это видят: это цифры, которые у всех перед глазами.

Дефициты бюджетов растут во всех ведущих странах, во всех. В Штатах – чуть побольше, в еврозоне – чуть поменьше, но тоже очень существенно и для них несвойственно.

Скажем, если взять ведущую экономику мира – Соединённые Штаты, у них уже инфляция, по-моему, 6,1–6,2 процента при целевом показателе в два, то есть у них в три раза [инфляция] превысила целевой показатель.

У нас она тоже большая – восемь процентов, у нас целевой [показатель] был четыре, то есть в два раза увеличена по сравнению с целевым показателем, а у них – в три. Это серьёзное дело. Я думаю, что ФРС [Федеральной резервной системе США] придётся что-то делать.

Эта мягкая денежно-кредитная политика, она отражается на макроэкономике и в конечном итоге сводит на нет те благие цели, ради которых это делается, в том числе для поддержки экономики и граждан страны. У нас это тоже есть, потому что восемь процентов много, и нам нужно, конечно же, вернуться к целевым показателям – к четырём процентам.

Конечно, можно здесь поругивать Центральный банк. Я знаю – я же каждый день в контакте с коллегами, скажем, из реального сектора экономики, – знаю, как они ругаются на Центральный банк, и знаю их аргументы. Почти каждый день, поверьте, просто по телевизору не показываем: на три метра люди садятся от меня, мы беседуем. Показывают только незначительную долю моих контактов и встреч, когда мы под камеры с людьми работаем, а так практически каждый

день я встречаюсь, и совещания проводим. Просто сядут от меня подальше люди, на три метра, вот и всё. Но каждый день мы об этом говорим.

Я знаю неудовлетворённость реального сектора от повышения ставок. Но если этого не делать, то у нас может быть как в Турции. В этом же проблема. Это серьёзный вопрос, серьёзный вызов. Конечно, надо аккуратнее здесь этим инструментом пользоваться, но Центральный банк проводит независимую политику. Вам может показаться это странным: я не вмешиваюсь в работу Центрального банка, но оцениваю её положительно и полагаю, что, в принципе, мы находим золотую середину.

Почему? От повышения ставок существуют какие угрозы? Ограничение роста. Нам нужно обеспечить рост выше мировых [показателей] – 3,4–3,5 процента в ближайшее время, даже не так, как сейчас, – 4,6. 4,4–4,5 было бы нам неплохо, было бы хорошо. Но повышение ставок уменьшает эти возможности.

Сегодня мы этого пока не видим, потому что объёмы кредитования не падают, а возможности банковской системы растут. У одного Сбербанка у нас только триллион прибыли в этом году. Поэтому в целом пока такая золотая середина всё-таки найдена.

Д.Песков: Продолжаем.

Давайте третье наше крупное агентство – РИА. Дайте микрофон, пожалуйста, это центральный сектор.

Е.Глушакова: РИА «Новости», Елена Глушакова.

Владимир Владимирович, Вы говорили сейчас про социальную поддержку, но не менее важна и бизнес-составляющая.

На Ваш взгляд, где баланс между ограничительными, антиковидными мерами и необходимостью сохранить экономику? Потому что от ограничений зачастую страдает не только крупный, но и малый бизнес: ритейлеры, ресторанчики, кафе, магазинчики, киноиндустрия, индустрия развлечений.

И, если можно, в этой связи второй вопрос: как Вы оцениваете работу региональных руководителей? Они на фоне пандемии получили очень большие полномочия и по-разному ими распорядились, вводили разного рода ограничения. Как Вы думаете, насколько они удачно это делали, и какую бы Вы оценку им поставили?

Спасибо.

В.Путин: Первое, что касается бизнеса и его поддержки.

Вы сказали: страдает не только крупный бизнес, но и малый. Малый в основном и страдает, хотя есть определённые негативы и в работе крупных предприятий. Мы тоже выработали поддержку и этим отраслям, всем ведущим отраслям, если вы помните, крупным предприятиям. Специально я об этом Правительство попросил в прошлом году, ещё в начале года, и Правительство сделало это.

Ряд мер пошли явно на пользу нашим крупным отраслям и крупным предприятиям, холдингам. Они ведь без сбоя отработали, фактически без сбоя, даже нарастили – в ряде случаев нарастили объёмы выпуска продукции. Что касается,

скажем, оборонной промышленности, – увеличили.

По малым, средним предприятиям: общепит, тренажёрные залы, кинотеатры, даже и театры, музеи и так далее, – всё, что связано с обслуживанием населения, конечно, они страдали в первую очередь, но им и оказывалась помощь в первую очередь. Целый набор [мер] – я не знаю, нужно ли мне сейчас это всё перечислять. Это и льготное кредитование, прямая поддержка, связанная с сохранением рабочих мест и уровнем заработных плат, это льготы по кредитам, это рассрочка выплаты кредитов, это льготная аренда и так далее. И ряд мер, кстати говоря, продлён сейчас, вы знаете об этом.

На это выделялись и выделяются огромные ресурсы из федерального бюджета. Правительство идёт на это сознательно, понимая, что происходит. Но, наверное, можно было бы делать что-то потоньше или побыстрее, но хочу отдать должное нашим коллегам: всё-таки всё это происходит в прямом контакте с бизнес-сообществом.

Я, как вы знаете, недавно был и на мероприятиях РСПП, и встречался с руководителями других объединений предпринимателей, в том числе с теми, кто работает в малом бизнесе и в среднем. В целом люди с пониманием относятся и в общем положительно оценивают работу и усилия Правительства по поддержке бизнеса.

Кстати говоря, и результат-то неплохой. Я же сказал, что мы вышли из кризисного состояния быстрее, чем очень многие другие экономики мира. И упали меньше, и вышли быстрее. Это же результат.

Теперь что касается... Вторая часть вопроса какая?

Е.Глушакова: Про региональных руководителей.

В.Путин: Оценка руководства регионов.

Вы знаете, я уже много раз говорил – хочу ещё раз повторить, думаю, что Вы со мной согласны: по нашему пути пошли очень многие страны. На самом деле, мы же первые об этом сказали, что страна большая, ситуация в разных регионах разная, по-разному складывается, и поэтому при общем руководстве со стороны федерального центра – и для этого была создана правительственная комиссия – нам нужно всё-таки отдать на уровне регионов возможность тонко регулировать ситуацию в самом регионе. Разве можно сравнить, я не знаю, Чукотку и Москву? Разные совершенно вещи, и разная эпидемиологическая ситуация складывалась из-за огромности территорий наших в регионах.

Повторяю, так же, как и в любом большом деле, наверное, что-то и где-то можно было делать поточнее, познергичнее, но в целом руководители регионов проявили себя в высшей степени ответственно, не боялись брать на себя сложных решений.

Со своей стороны Правительство, федеральный центр всегда оказывал поддержку тем регионам, которые проводили нужные решения и нуждались в поддержке, скажем, со стороны федерального бюджета. Помощь регионамкратно увеличилась.

Вот это взаимодействие между федеральным центром и регионами и дало необходимый, нужный нам результат.

Д.Песков: Так, поехали дальше.

Давайте кто-нибудь из регионов. Вот сидит в жёлтенькой кофточке девушка. «Город для жизни» написано.

Пожалуйста.

Л.Данилкина: Здравствуйте!

Великий Новгород, Людмила Данилкина.

Наш город, в котором Вы, Владимир Владимирович, не раз были, хоть и не большой, но очень красивый и с древней историей. Я неслучайно говорю про город, потому что мой вопрос отчасти личный, отчасти деловой про городскую среду.

Какой бы город лично Вы, за исключением Петербурга и Москвы, выбрали бы для жизни? Это первая, личная часть моего вопроса.

А вторая – про Новгородчину. У нас регион удачно расположен между двумя столицами, что, естественно, в плюс нашей территории. Но мы бы развивались намного активнее и быстрее, если бы недалеко от Новгорода прошла высокоскоростная железнодорожная магистраль, про которую очень много сейчас говорят и на федеральном, и на региональном уровне.

Хотелось бы узнать перспективы развития, вернее, реализации этого проекта на нашей территории.

Спасибо.

В.Путин: Что касается места жительства моего, то Вы сказали «помимо Москвы и Петербурга». Почему Вы исключили Москву и Петербург? Это тоже города Российской Федерации, в одном из них я родился, это мой родной город, поэтому прежде всего, конечно, когда Вы задавали этот вопрос,

я подумал о Петербурге.

У нас города и малые, и большие развиваются, и развиваются достаточно энергично, хотя прежде всего мы сейчас должны уделить внимание развитию малых городов. Мы всегда об этом говорим в последнее время и предпринимаем усилия, связанные с развитием инфраструктуры прежде всего, связанности территории и по железным дорогам, и по автомобильным, и по авиационному транспорту, морскому и речному. Я уже об этом говорил, это один из драйверов роста, в который мы предполагаем вложить колоссальные ресурсы.

От связанности многое зависит, потому что можно и нужно жить в условиях благоприятной среды – сейчас я говорю уже не про себя, – но иметь возможность добраться до места работы либо поменять его. И увеличить мобильность населения – одна из наших задач.

Поэтому можно, и я бы, конечно, повторяю ещё раз, подумал о Петербурге прежде всего как о моём родном городе.

У нас на юге очень хорошо развивается Краснодар, посмотрите, как развивается, прибрежная зона как развивается, Крым.

Мы сейчас, опять возвращаясь к инфраструктуре, говорим о развитии «Восточного полигона», но не только. Скажем, Москва – Казань, дальше до Тюмени мы в принципе предполагаем дотянуться, потом закольцевать эту дорогу.

Всё это даёт возможность людям чувствовать себя в такой благоприятной среде, доступности от места работы до места жительства, встречи с друзьями, до мест, где развиты другие

составляющие нашей жизни, центров культуры, где находятся музеи мирового значения и так далее.

Поэтому, мне кажется, у нас много мест очень красивых, достойных, где человек должен и может чувствовать себя комфортно.

Что касается ВСМ, это отдельная тема, которая находится ещё в проработке. Во-первых, если будет проходить высокоскоростная магистраль, конечно, я думаю, что на Великом Новгороде это должно отразиться, потому что хоть она высокоскоростная, но где-то этот поезд должен останавливаться. Великий Новгород – это одно из мест, где поезд может остановиться. Но авиация на этом плече, Москва – Петербург, перестанет существовать, это очевидно, потому что из центра Москвы в центр Петербурга будет три часа, а сейчас в Москве только до аэропорта доехать иногда занимает полтора. Поэтому авиация на этом плече становится бессмысленной.

Надо всё взвесить, подумать, посмотреть, как развиваются высокоскоростные магистрали в других странах. Скажем, в Китайской Народной Республике очень много подобных систем связи железнодорожных. До недавнего времени они все были убыточными даже для Китая, имея в виду, что это страна с полутора миллиардным населением. Это экономика, её надо считать.

Для нашей страны это важно и востребовано, конечно, на определённых расстояниях. Где-то более эффективно начинает работать авиация. Это всё пока изучается на экспертном уровне.

Спасибо.

Д.Песков: Александр Гамов, пожалуйста, «Комсомольская правда».

А.Гамов: Спасибо.

Владимир Владимирович, спасибо огромное, что Вы к нам сегодня пришли, потому что Дмитрий Песков сказал, что это Ваша инициатива.

Если Вы не возражаете, я хотел бы вернуться к той теме, которую Вы затронули вместе с Вячеславом Константиновичем Тереховым в начале.

На Ваш взгляд, – Вы с нашими академиками, специалистами встречаетесь – чем всё-таки объясняются новые волны коронавируса? Потому что каждая следующая зачастую сильнее, чем предыдущая.

Насколько подтверждена всё-таки эффективность вакцинации и как учёные-медики объясняют повторные случаи заражения людей, в том числе вакцинированных и ревакцинированных?

Почему так высок уровень смертности? Эта цифра сегодня пока не прозвучала, а в сутки из-за коронавируса гибнут, умирают порядка тысячи человек.

Я буквально на днях ещё ужасное открытие сделал – я посмотрел, сколько же в мире гибнет за сутки: в мире 6700 человек погибло. Я прикинул, значит, в России каждый шестой-седьмой. Можем ли мы дальше с этим мириться?

Владимир Владимирович, я к чему это говорю? В той же демократической Австрии штрафы для тех, кто не вакцинируется. Может быть, ввести какие-то уголовные

наказания для тех, кто призывает не ходить к докторам?

Просто я знаете, Владимир Владимирович, о чём подумал?

Я вспоминаю Ваши заявления о том, что России очень тяжело, нас окружают и всё такое. Мы не можем сейчас, по-моему, позволить, мы и в другие времена не можем этого позволить, чтобы тысячи человек гибли каждый день.

Спасибо огромное.

Может быть, нужна какая-то политическая воля руководства страны. Мы Вас поддержим, Владимир Владимирович. Вы поняли, о чём я говорю.

Спасибо.

В.Путин: Да, я понимаю.

По поводу того, что нас окружают. Разве я так говорил, что нас окружают? Базы кругом – это правда. На востоке, на юге, на севере новые системы вооружения тоже ставят, на море, на западе тем более. Мы с вами, наверное, поговорим ещё в разделе «Международные отношения». Но окружить такую территорию, как наша, – это сложная задача, хотя современные средства, наверное, позволяют думать об этом. Бог с ним, это отдельная тема.

Что касается новых волн коронавирусной инфекции, новых штаммов: чем это вызвано? Вызвано способностью к мутациям этого вируса, вот и всё. Это очень простой ответ. Новые и новые штаммы появляются там, где всё-таки есть проблемы с системами здравоохранения и уровень иммунитета низкий. Скажем, в африканских странах очень много ещё поражений иммунодефицитом, вирусом

иммунодефицита, и там возникают новые и новые штаммы. Ничего здесь удивительного нет.

Почему я и говорю о необходимости взаимного признания вакцин и распространения этих вакцин по всему миру как можно быстрее и как можно в большем количестве. Иначе нам не справиться глобально с этой проблемой, человечество будет всё время жить с этим и нести огромные потери. У нас даже появился такой термин – избыточная смертность.

Вы знаете, это просто ужасно, но здесь, что касается смертности от ковида, это сложно посчитать. Не потому, что кто-то чего-то пытается скрыть, совсем нет. Напротив, я нацеливаю нашу систему здравоохранения и Правительство на то, чтобы всё было максимально открыто, понятно и ясно, ещё и потому, говорю вам совершенно откровенно, чтобы люди поняли важность этой вакцинации. Ведь смертность высокая отчего? Уровень вакцинирования, коллективного иммунитета у нас низкий – 59,4 процента. Наши соседи говорят о необходимости достижения 90–95 процентов, а у нас 59,4, низкий, – вот вам и результат.

Нужно ли вводить какие-то меры преследования на этот счёт? Я думаю, что нет. Дело совершенно не в какой-то политической воле. Дело в том, что всегда сила действия равна силе противодействия. Как только начнёшь давить, так – у нас же народ изобретательный – сразу появятся способы обойти это стремление надавить, и будут найдены эти способы.

Нам нужно идти по другому пути. Нужно с уважением относиться к людям, несмотря на их позицию, и терпеливо

разъяснить необходимость принятия определённых мер.

Скажем, та же вакцинация. Вы спросили, как объясняют повторные заражения и так далее. Да, повторные заражения возможны, они имеют место. Если человек переболел, второй раз заболевают знаете сколько? Они есть, о них говорят ваши коллеги, сидящие в зале, и наши представители СМИ, и иностранных СМИ, и за границей говорят, и у нас. О чём говорят: вот переболевшие люди снова заболевают.

Заболевают. Сколько? Один процент! Один процент только заболевает из переболевших. А из вакцинированных сколько? Три-четыре всего. А на койках в палатах реанимации в больницах тех, кто вакцинировался, не знаю, во сколько раз меньше находится по сравнению с теми, кто не вакцинировался. Это цифры, объективные цифры, нужно просто их доводить до людей, разъяснять.

Я уже говорил об этом: в советское время никто не спрашивал. Шлёп-шлёп-шлёп – всё, пошли. Те, кто руководил ещё в советское время большой страной и довёл её до распада, кстати говоря, сегодня в первых рядах тех, кто борется с вакцинацией, чтобы повысить свой рейтинг среди той части населения, которая выражает сомнения по поводу необходимости вакцинации. Но это нечестная позиция. Если люди грамотные, понимающие, ответственно относящиеся к своим избирателям и к людям, которых они призваны защищать, они должны занять принципиальную позицию, а не «крутить хвостом», не зарабатывать дешёвые очки на здоровье нации.

Если мы будем принципиально, последовательно, доходчиво и с уважением к людям разъяснять необходимость

вакцинирования, я думаю, что мы добьёмся нужного результата. Другие способы контрпродуктивны.

По поводу того, надо ли усиливать ответственность и так далее. В Германии усиливают, а уровень вакцинации низкий. И что толку?

Бороться надо с правонарушениями, а не с законопослушными людьми. Скажем, сертификаты о вакцинации подделывают, уже 200 с лишним уголовных дел возбуждено. В основном по двум статьям возбуждают: по подделке документов и по должностным преступлениям. По-моему, 270 с лишним дел уже. Вот здесь надо бороться, да. А глобально – нужно разъяснять и убеждать.

Пожалуйста.

Би-би-си, пожалуйста, прошу Вас.

П.Козлов: Владимир Владимирович, здравствуйте!

Пётр Козлов, «Русская служба Би-би-си».

В.Путин: Здравствуйте!

П.Козлов: В последний год в России были признаны экстремистскими, разогнаны ФБК и штабы Алексея Навального. Сам он сидит в тюрьме, после того как был отравлен, провёл расследование и утверждал, что нашёл даже тех людей, которые его отравили.

В реестре СМИ – иностранных агентов уже более 100 изданий. Большинство из них были включены в этот реестр за последний год, а точнее, даже за полгода.

Скажите, пожалуйста, что произошло в России за последнее

время, что в ней так стремительно и так существенно выросло число тех, кого власти считают экстремистами, нежелательными организациями и иностранными агентами?

Позвольте про историю. Вы часто говорите про историю, помните её. И, наверное, помните, что каждый раз, когда власть в России была сконцентрирована в одних руках при отсутствии реальной оппозиции, когда она находилась в фазе активного и острого противостояния с Западом, то в конечном итоге это порождало ответную реакцию, поражало страну в пучину войн и революций. Вам не кажется, что Вы, обладая всей полнотой власти, закладываете сейчас основу, возможно, для таких войн и революций?

Спасибо.

В.Путин: Прежде всего, если уж говорить об истории, то хочу напомнить то, о чём говорили наши оппоненты на протяжении веков: Россию нельзя победить, её можно только развалить изнутри, – что благополучно было сделано в период Первой мировой войны, точнее, по её результатам, и в 1990-е годы, когда разваливали Советский Союз. Изнутри! А кто это делал? Те, кто обслуживали другие, чужие интересы, не связанные с интересами русского и других народов Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации сегодня.

Вы сказали о человеке, которого якобы отравили. Мы направляли многократные запросы официально от Прокуратуры Российской Федерации: дайте хотя бы какие-то материалы, подтверждающие отравление. Нет ни одного материала. Чем это объяснить? Ни одного про этот «Новичок» или как его там.

Предложили, чтобы наши специалисты приехали туда, вместе поработали. Я лично предлагал Президенту Франции, канцлеру ФРГ: дайте нашим специалистам приехать, давайте возьмём пробы, проверим, дайте нам основание хотя бы для возбуждения уголовного дела. Нет, ноль. Спрашиваем: как это объяснить? Молчание. Так что про это не нужно говорить, давайте перевернём эту страницу, если нечего ответить.

По поводу сидельцев. Сидельцы всегда были в каждой стране, есть и будут. Не надо совершать уголовные преступления и прикрываться при этом политической деятельностью.

Теперь дальше: по поводу реестра СМИ – иностранных агентов и СМИ, которые попадают в иностранные агенты. Согласен с Вами, что ничего хорошего нет. Но напоминаю ещё раз, этот закон придуман не нами, а придуман в государстве, которое – Вы как представитель Великобритании, в данном случае Вы так выступаете, а Великобритания является ближайшим союзником Соединённых Штатов, – все считают светочем демократии.

Но он, этот закон, принят ещё в 1930-е годы. Но не важно, что он принят в 1930-е годы, важно, что он действует сейчас. Сейчас действует. Там примерно 0,034 только организаций признаны иноагентами. Представляете, какое удивление? У нас тоже 0,034, такой же объём. А в чём разница? А в том, что там, если вы не закрыли свою деятельность, вам грозит уголовная ответственность до пяти лет лишения свободы. Даже в случае, если вы эту деятельность прекратили и организацию закрыли, это не освобождает вас от уголовной ответственности – «пятёрочка».

У нас ничего подобного нет. Мы не запрещаем работу этих организаций, мы хотим только, чтобы организации, которые занимаются внутриполитической деятельностью в России, ясно и чётко заявили об источниках финансирования своей деятельности. Вот и всё, они могут дальше продолжать работать. Наш закон гораздо более либеральный. Если Вы полагаете, что этого недостаточно, и так же, как Ваш коллега, говорите: нужно вводить уже ответственность, в том числе уголовную, за невакцинацию – давайте мы сделаем, как в США, введём уголовную ответственность за эту деятельность, если организация не прекращает свою работу. Но мы не требуем даже прекращения, просто вы скажите почестному, источник вашего финансирования назовите.

Есть вопросы, связанные с пониманием политической деятельности. Здесь я согласен. Есть вопросы, связанные с тем, как регламентировать эту работу и так далее. У нас 74 организации признаны иноагентами из 200 тысяч зарегистрированных НКО – 0,034. Так же как в Штатах, только без такой жёсткой регуляторики, как там, вплоть до уголовной ответственности.

Теперь по поводу власти в одних руках. У нас разделение властей: есть исполнительная, законодательная, судебная. Ясно, что в каждой стране на каждом этапе её развития существуют определённые нюансы, связанные с полномочиями этих властей. Мы будем стремиться к тому, чтобы они работали отдельно, чтобы страна была сплочённой, эффективной, устремлённой вперёд. И в конечном итоге выбор организации общества и государства будет определяться российским народом,

а не теми, кого Вы сегодня обслуживаете.

Пожалуйста.

Д.Песков: Продолжаем. Давайте по телеканалам, наверное, пройдемся.

В.Путин: Пожалуйста.

Д.Песков: Вот НТВ я вижу, Ирада Зейналова. Можете не представляться.

И.Зейналова: Добрый день, Владимир Владимирович!
Добрый день, коллеги!

Если уж мы начали говорить про историю, то всё получается почти по Горчакову: «Россия сосредотачивается». И конечно, нам хотелось бы сосредотачиваться на наших внутренних проблемах самим и наши внутренние дела решать.

Тем не менее уже несколько недель подряд вся мировая пресса шумит и нагнетает: русские идут, Россия хочет напасть на Украину, русские хотят войны. Вам звонят серьёзные люди, Вы с ними разговариваете, объясняете, они не успокаиваются. В результате мы отправляем им наши предложения, наши «красные линии» и, грубо говоря, правила игры, которых до сих пор, согласитесь, не было. 30 лет это было какое-то такое достаточно вязкое болото с указаниями нам, как мы не соответствуем чему-то.

Мы отправляем эти «красные линии», и у нас есть понимание, что мы обозначили приоритеты нашей безопасности и наши интересы, но также у нас есть понимание, исходя из истории, что после любых переговоров всё может остаться на бумаге, как не раз уже бывало. После любых переговоров достаточно

малейшей провокации, чтобы была большая война и всё снова осталось на бумаге, всё было забыто.

Так вот вопрос: Владимир Владимирович, мы к чему должны готовиться? Каков реалистичный прогноз, и если уж прозвучало с той стороны слово «война», то просчитывали ли мы вероятность этой войны даже пусть из-за какой-то провокации?

В.Путин: Вы вспомнили Горчакова, окончание фразы: «Россия сосредотачивается». Если Вы помните, первая часть была такой, это вопрос, его спросили: «Россия сердится?» – «Нет, Россия не сердится, Россия сосредотачивается».

Я постараюсь очень коротко, но всё-таки «от печки». Ведь обострение началось в 2014 году. До этих пор мы, несмотря на то что Советский Союз прекратил существование, часть исторических российских территорий с населением исторической России оказалась за пределами Российской Федерации, прежде всего на Украине, мы же с этим смирились, нормально к этому отнеслись, более того, способствовали становлению новых государств и работали, и готовы были работать, и работаем со всеми правительствами, какой бы внешнеполитической ориентации они не придерживались.

Достаточно вспомнить наши отношения с Президентом Ющенко и с Премьер-министром Тимошенко, которые так же, как и сегодняшнее руководство Украины, говорили о своей абсолютной прозападной ориентации. Мы же с ними работали. Да, спорили из-за газа, были конфликты, но в конце концов обо всём договорились и работали, и готовы были и дальше

работать, и никакие действия в отношении Крыма нам в голову даже не приходили.

Но что произошло в 2014 году? Госпереворот кровавый, людей убивали и сжигали. Сейчас я не говорю, кто прав, кто виноват. Ясно, что было законное возмущение и неудовольствие граждан Украины по поводу того, что происходило в стране. Так действующий тогда Президент Янукович – он же со всем согласился. Три министра иностранных дел – Польши, ФРГ и Франции – дали гарантии мирного развития ситуации и мирного процесса. Я разговаривал тогда с Президентом США по его инициативе. Он меня попросил тоже поддержать этот процесс. Все согласились. Через день, через два – госпереворот. Зачем? Ответа нет. Ну зачем? Президент Янукович и так со всем согласился, он готов был уйти хоть завтра от власти. Выборы – победа оппозиции была неминуема, это все прекрасно понимали. Ну зачем это сделали?

После этого возник Крым. А как мы могли отказать Севастополю и Крыму, людям, которые там проживают, взять их под свою защиту и под крыло? Невозможно. Просто нас поставили в ситуацию, когда мы не могли поступить иначе. Или что, мы должны были совсем безвольно смотреть на то, что происходит на юго-востоке, в Донбассе, который изначально, даже при организации Советского Союза в 1922–1924 годах, не мыслил себя иначе как частью России? Но его туда Ленин с сотоварищами затолкнули силой. Сначала решили взять в Россию, а потом сказали: надо перерешить.

Перерешили. Создали страну, которая никогда раньше не существовала. Сейчас не будем об этом говорить, но так

и произошло. Засунули туда исторические территории с народом, у которого никто не спрашивал о том, как и где он хочет жить. Ладно, это произошло, мы согласны. Но мы вынуждены были что-то делать в 2014 году. И так возник кризис, который сегодня развивается.

Хорошо, дважды украинские власти предприняли попытку с помощью силы решить вопрос в Донбассе. Хотя уговаривали не делать этого. Я лично уговаривал Порошенко: только не военные операции! «Да-да», – и начал. Результат? Окружение, потери. Минские соглашения. Они хорошие или нет? Я считаю, что единственно возможные. Так проблема в чём? Не хотят исполнять. Приняли закон о коренных народах, объявили русских, проживающих на этой территории, на их собственной территории, некоренным народом. Так же, кстати, как и поляков, венгров, румын. Отсюда и противоречия в межгосударственных отношениях Украины с этими странами. Они есть. Просто не выпячивают, но они есть.

Потом о языке. Просто выдавливают русских и русскоязычное население с их исторической территории – вот что происходит. Ладно. Все говорят: Россия должна исполнять Минские соглашения. Мы согласны. Взяли и внесли в парламент страны, правительство внесло, закон о переходном периоде. Где же там Минские соглашения? Там вместо амнистии – запрет амнистии, чуть ли не уголовное преследование за эту амнистию. Там вместо выборов военно-административное управление вводится, а вместо амнистии – люстрация населения. Что это такое? И провели через Венецианскую комиссию. Ну как нам на это реагировать-то?

Ну хорошо, это внутривнутриполитическая составляющая. Теперь

нам говорят: война, война, война. Складывается впечатление, что, может быть, готовят третью военную операцию? И нас заранее предупреждают: «Не вмешивайтесь, не защищайте этих людей. Вмешаетесь, будете защищать – вот такие-то и такие-то новые санкции последуют». И готовятся, может быть, к этому. Первый вариант, на который мы должны реагировать и, думая об этом, что-то делать.

Второй вариант – это в целом создание (я уже говорил это в своей статье) на этой территории такой «анти-России» с постоянной накачкой современным оружием, с промыванием мозгов населению. Представляете, как в исторической перспективе Россия должна жить, жить дальше? Всё время с оглядкой, что там происходит, какие новые системы вооружения поставлены? А потом под прикрытием этих новых систем вооружения толкнуть радикалов и на решение вопроса в Донбассе вооружённым путём, и, кстати говоря, по Крыму. «Крымскую платформу» зачем поддержали? Если так в кулуарах говорят: «Ну ладно, с Крымом всё, забыли». Нет! Толкают и туда тоже.

Но мы же должны думать о перспективах обеспечения своей безопасности даже не на сегодняшний день и не на следующей неделе, а на ближайшую перспективу. Как Россия должна жить-то с этим? Всё время с оглядкой, что там будет и когда «долбанут»?

Это серьёзный вопрос. Я сейчас говорил о наших планах инфраструктурного развития, социальной политики, здравоохранения. Что это всё значит, если это всё приведёт к конфликтам, о которых Вы сейчас спросили? Но это не наш выбор, мы этого не хотим.

Именно поэтому я и ответил на предложение Президента Байдена, который в телефонном разговоре предложил назначить ответственных представителей для того, чтобы вести переговоры по вопросам стратегической стабильности. Ясно, что один из важнейших элементов сегодня – это стабильность и безопасность, обеспечение безопасности на этом участке, на этом направлении. И мы должны понять, как будет обеспечена наша безопасность. Поэтому без всяких хитростей мы просто прямо поставили вопрос, что никакого движения НАТО на восток дальше быть не должно. Мяч на их стороне. Они должны нам что-то ответить.

В этой связи хотел бы подчеркнуть, что в целом мы видим пока положительную реакцию. Американские партнёры нам говорят о том, что они готовы к началу этой дискуссии, этих переговоров в самом начале года в Женеве. Представители с обеих сторон назначены. Надеюсь, что развитие ситуации пойдёт именно по этому пути.

Д.Песков: Давайте, наверное, регионы.

В.Путин: Дмитрий Сергеевич, можно я? Там «Китай».

Д.Песков: «Синьхуа», видимо?

В.Путин: Я не знаю. Написано «Китай». Пожалуйста.

Д.Песков: Дайте микрофон. «Синьхуа», повыше поднимите, пожалуйста.

В.Путин: Я, правда, имел в виду вот этого. Ну ладно. Не дают Вам слово.

Д.Песков: Извините, пожалуйста.

В.Путин: Не дают Вам слово, извините. Это бюрократия.

Ао Л.: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравствуйте!

Ао Л.: Китайское агентство «Синьхуа».

Недавно в формате видеоконференции у Вас состоялись переговоры с китайским Председателем Си Цзиньпином. Вы отметили, что наши двусторонние отношения являются настоящим образцом межгосударственного сотрудничества в XXI веке.

Сегодня, в нынешней особенно непростой международной обстановке, как понять Ваши оценки?

Спасибо.

В.Путин: Это так и нужно понимать, здесь нет никакого скрытого смысла. Действительно, отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией сложились так, как я их охарактеризовал. Если заметили, мы с Председателем Си Цзиньпином всё время обращаемся как друзья друг к другу и говорим «друг». Так и есть: у нас сложились очень доверительные личные отношения и помогают выстраиванию деловых отношений.

Смотрите, в сфере экономики: во-первых, вообще, Азия развивается быстрыми темпами, эффективно, и Китай является безусловным лидером и мировой экономики, и азиатской экономики. Естественно, что мы развиваем отношения с Китаем в этом плане. У нас уже свыше 100 миллиардов долларов оборот. Он превысил допандемийный уровень. В страновом измерении Китай – номер один среди наших торгово-экономических партнёров,

причём мы работаем по очень разным направлениям.

По энергетике: и Китай, и Россия взяли на себя обязательство выйти на углеродную нейтральность к 2060 году, а вот до этого времени мы поставляем все виды энергоресурсов в Китай.

Ну и дальше готовы, потому что 2060 годом не заканчивается наша жизнь, наших государств, а углеродная нейтральность может достигаться разными способами, в том числе возможно использование и углеводородов, но только соответствующим образом их нужно будет поглощать.

В атомной энергетике продолжается работа, в высоких технологиях, в космосе – практически по всем направлениям, и высокотехнологичным в том числе.

Мы работаем и в гуманитарных сферах, Годы молодёжи организуются взаимные, Год науки и образования, Год культуры и так далее, что, естественно, объединяет людей, сплачивает их на таком бытовом даже уровне, в гуманитарной сфере.

Мы сотрудничаем в сфере безопасности. Китайская армия в значительном объёме оснащается самыми передовыми системами оружия. Мы разрабатываем даже вместе сегодня отдельные высокотехнологичные виды вооружения. Мы работаем в космосе, мы работаем в сфере авиации, причём и по самолётам, и по вертолётам. Ну и, наконец, мы развиваем и сотрудничество между вооружёнными силами: это и совместные учения, это участие в международных военных играх, это совместное патрулирование на море и в воздухе. Это абсолютно всеобъемлющее партнёрство стратегического характера, не имевшее в истории пока

прецедентов, во всяком случае, между Россией и Китаем.

И эта работа, эта напряжённая ежедневная работа идёт на пользу как китайскому, так и российскому народу и является, конечно, серьёзным стабилизирующим фактором на международной арене.

Можно, вот там плакат «Дети», чтобы нам не уходить в международную тематику? «Защита детей».

Д.Песков: Да, плакат «Защита детей».

Ш.Гулиев: Добрый день, Владимир Владимирович!

Меня зовут Шамиль Гулиев, «Тобольское время».

Актуальной по-прежнему остаётся проблема деструктивной информации, которую дети черпают в интернете, Вы тоже об этом говорили. Как следствие, это буллинг в школах, призывы к различным несанкционированным действиям и прочие провокации.

Некоторое время назад обсуждалась тема введения регистрации в соцсетях по паспорту. Скажите, пожалуйста, произойдёт ли это в итоге? И какие, возможно, ещё примут меры для защиты подростков от потенциально опасной информации, которую они могут встретить в социальных сетях?

Спасибо.

В.Путин: Я с Вами полностью согласен, Шамиль. Это одна из проблем не только России.

Вы посмотрите, ведь практически во всех странах обсуждается этот вопрос. Обсуждается и в средствах

массовой информации, и в представительных органах власти. В Конгрессе США обсуждается этот вопрос, вызывают туда представителей этих глобальных сетей, глобальных платформ.

Для них это что? Бизнес прежде всего, и, к сожалению, деньги любой ценой. Это уход от национального контроля, уход от того, чтобы хоть как-то подумать о детях, о которых Вы сейчас спросили. Вопрос номер один для них – это извлечение прибыли. Отсюда и все негативные явления, с этим связанные: это призывы к суициду, это те же самые трагедии в школах.

У нас, представляете, 100 с лишним случаев предотвращено за последнее время вот таких возможных серьёзных преступлений в учебных заведениях. К сожалению, появляются эти трагедии, с которыми мы сталкиваемся, это просто поток идёт. Но 100 с лишним предотвращено, 127, по моему. Конечно, это огромная проблема для всего мира и для нас тоже. Отсюда, конечно, и требования о «приземлении», так называемом приземлении, этих платформ, с тем чтобы они открывали здесь свои представительства, чтобы подчинялись национальному законодательству.

Что касается того, чтобы уйти от обезличенности в интернете, то это тоже обсуждается и у нас в обществе, и во всём мире. Интернет – это часть нашей жизни, причём всё бо́льшая и бо́льшая часть нашей жизни. Поэтому всё, что происходит в интернете, должно подчиняться общим правилам человеческого бытия: и моральным, и юридическим. Здесь нужно, конечно, только одно – соблюсти золотую середину, как во многих вещах, не подавлять свободу выражения,

не подавлять свободу распространения информации в том же интернете, но в то же время защищать общество от возможных негативных проявлений, о которых Вы сейчас сами и сказали.

Надеюсь, что такая золотая середина будет найдена, и мы будем в то же время продолжать настаивать в работе с мировыми платформами на том, чтобы они подчинялись требованиям нашего законодательства. Во многих странах, Вы знаете, замедление трафика идёт, другие способы, вплоть до фактической блокировки работы. Нам бы очень не хотелось прибегать к таким крайним мерам, но если нас будут вынуждать, мы вынуждены будем наращивать требования к тем, кто этим занимается и пренебрегает интересами российского общества.

Д.Песков: Кстати, были в списке аккредитованных журналистов блогеры. Есть такие? Покажите мне, пожалуйста, блогеры какие-то есть? Представьтесь только, пожалуйста.

А.Хилькевич: Здравствуйте!

Меня зовут Аня Хилькевич, я представляю российскую социальную сеть Yarru. Я тоже услышала своего коллегу, и вопрос у меня такой: развитие этих всех цифровых сервисов, оно ведь несёт в себе большие возможности, в том числе и в сфере образования. Образовывать и передавать информацию молодёжи можно через развлекательный или игровой контент. И приложение Yarru, через него не только удобно просматривать, но ещё и создавать креативные ролики, «креативить».

И вопрос такой: как Вы относитесь к взаимодействию

с молодёжью в таких средах или Вы считаете, что поколение деградирует?

В.Путин: Почему же деградирует?

А.Хилькевич: Не развивается.

В.Путин: Да нет, что Вы! Вообще, человечество всегда развивается, и дети всегда лучше и умнее своих родителей. Это очевидный факт, потому что идёт накопление информации, способы передачи улучшаются, а от этого и креативные возможности человека становятся всё выше и выше. Он не только бежит быстрее или прыгает выше, а он ещё и думает интереснее и креативнее. А сейчас ведь всё образование, особенно в малых возрастных группах, у малышей, основано на чём? На играх.

Конечно, и те возможности, о которых Вы сказали, безусловно, должны быть использованы. Поэтому-то мы, кстати говоря, и стремимся к тому, чтобы внедрить широкополосный интернет по всей стране, и у нас есть соответствующий план, деньги на это выделяем. Сейчас в школах уже должны закончить эту работу. В сельскую местность должны выйти с этим. По-моему, 24 миллиарда рублей предусмотрено на эту работу. «Почта России» должна к этому подключиться. При всех спорах, надо ли поддерживать коммерческую структуру, такую как «Почта России», я считаю, что надо, для того чтобы и там люди могли пользоваться, особенно на селе, этими возможностями, о которых Вы сейчас сказали.

Вопрос не в этом. Вопрос в том, чтобы создавался такой контент, который шёл бы на пользу. Вопрос в том, чтобы молодые люди не заболели интернетом, чтобы они

не подменяли реальную жизнь только сидением в сети с утра до ночи, чтобы движение было какое-то, чтобы жизнь была полноценной, чтобы спортом занимались и музеи посещали, и в театрах бывали.

Интернет-возможности, о которых Вы сказали, различные сети, они должны дополнять реальную жизнь, а не вести к тому, чтобы люди уходили в виртуальную жизнь и жили только виртуальной жизнью. Вот это тогда приведёт к деградации. Но для этого и существуют представительные органы власти, парламенты, общественные организации, некоммерческие структуры, которые в диалоге между собой должны выработать определённые правила поведения.

Д.Песков: Давайте, может быть, зарубежные СМИ.

Давайте «Скай Ньюз».

Д.Магни *(как переведено)*: Благодарю Вас, что приняли мой вопрос. Я буду говорить на английском, если позволите.

Вы много говорили о гарантиях безопасности, и сейчас мы видим новые предложения. Вы также говорите, что у Вас нет намерений нападать на Украину.

Можете ли Вы безоговорочно гарантировать, что действительно не будете нападать на Украину или любое другое суверенное государство, или же это будет зависеть от хода переговоров?

И ещё один вопрос. Что, Вы думаете, Запад не может понять о России или о Ваших намерениях?

Спасибо.

В.Путин: По поводу гарантий и будет ли что-то зависеть

от хода переговоров. Наши действия будут зависеть не от хода переговоров, а от безусловного обеспечения безопасности России сегодня и на историческую перспективу.

В этой связи мы ясно и чётко дали понять, что дальнейшее движение НАТО на восток неприемлемо. Что здесь непонятного? Мы, что ли, ставим ракеты рядом с границами Соединённых Штатов? Нет. Это Соединённые Штаты своими ракетами пришли к нашему дому, на пороге нашего дома находятся уже. Разве это какое-то избыточное требование – не ставить больше никаких ударных систем у нашего дома? Чего здесь необычного?

Как американцы бы отнеслись, если мы бы взяли и на границе между Канадой и США или на границе Мексики и США поставили бы наши ракеты? А что, разве у Мексики и у США не было никогда территориальных вопросов? А Калифорния кому принадлежала раньше? А Техас? Подзабыли, что ли? Ладно, всё затихло, никто не вспоминает про это – так, как вспоминают сегодня про Крым. Замечательно. Но и мы стараемся не вспоминать о том, как Украина-то складывалась. Кто её создал-то? Ленин Владимир Ильич, когда создавал Советский Союз: Договор 1922 года, союзный, и 1924 год – Конституция. Правда, после его смерти, но по его принципам создана.

Но вопрос в безопасности сейчас – бог с ней, с историей, – вопрос в обеспечении безопасности. Поэтому нам важен не ход переговоров – нам важны результаты.

Разве мы не знаем, я же много раз уже об этом сказал, и Вы наверняка знаете хорошо: ни одного дюйма на восток, –

сказали нам в 90-е годы. Ну и чего? Надули. Просто нагло обманули: пять волн расширения НАТО, и теперь уже, пожалуйста, в Румынии, сейчас в Польше появляются соответствующие системы. Вот о чём речь, поймите же вы, в конце концов.

Не мы кому-то угрожаем. Мы, что ли, пришли туда, к границам США? Или к границам Великобритании, или куда-то? К нам пришли и теперь ещё говорят: нет, теперь и Украина будет в НАТО. Значит, и там будут системы. Или, бог с ним, не в НАТО – на двусторонней основе будут базы и ударные системы вооружений. Вот о чём идёт речь.

А Вы требуете от меня каких-то гарантий. Вы должны дать нам гарантии – вы! И немедленно, сейчас. А не забалтывать это десятилетиями и под такой мягкой говорок о необходимости обеспечения безопасности для всех делать то, что планируют. Вот о чём речь. Ну разве мы угрожаем кому-то?

Теперь вторая-то часть у Вас какая? Повторите.

Д.Магни (как переведено): Что, Вам кажется, Запад не понимает о России?

В.Путин: Знаете что, что понимает – что не понимает: мне иногда кажется, в разном мире живём. Я Вам сейчас сказал очевидные вещи – ну как это можно не понимать? Сказали: не будем расширяться. И расширяются. Сказали: будут равные гарантии для всех по ряду международных соглашений. А этой равной безопасности не происходит.

Вот, смотрите, ещё в 1918 году один из помощников Вудро Вильсона, Президента Соединённых Штатов, сказал: «Всеми миру будет спокойнее, если на месте сегодняшней огромной

России появится государство в Сибири и ещё четыре государства в европейской части».

В 1991 году мы сами себя разделили на 12, по-моему, частей, да? Но такое впечатление, что нашим партнёрам этого мало: слишком большая Россия, по их мнению, на сегодня, потому что сами европейские страны превратились в малые государства – не великие империи, а в небольшие государства, 60–80 миллионов человек. Но даже после развала Советского Союза, где у нас осталось только 146 миллионов, и это слишком много. Мне кажется, только этим можно объяснить такое постоянное давление.

Вот 90-е годы: Советский Союз всё сделал для того, чтобы выстроить нормальные отношения с Западом и с Соединёнными Штатами. Говорил и ещё раз повторю, пускай ваши слушатели и зрители там увидят, – я уже не помню, из какого Вы средства массовой информации, но это неважно, – на наших объектах ядерного цикла, военного цикла, сидели представители американских служб соответствующих, ходили туда на работу – на объекты ядерного оружейного комплекса России, – каждый день, они жили там. В Правительстве России работали советники многочисленные, в том числе кадровые сотрудники ЦРУ.

Чего вам ещё больше-то надо было? Зачем надо было поддерживать террористов на Северном Кавказе и использовать явно террористические организации для попыток развала Российской Федерации? Но это же делали, и я как бывший директор ФСБ это знаю наверняка: мы работали с двойной агентурой, они нам докладывали, какие задачи перед ними ставили западные спецслужбы. Но зачем

это надо было делать? Наоборот, надо было относиться к России как к возможному союзнику, укреплять её. Нет, всё наоборот: попытка дальнейшего развала.

А потом начали расширять НАТО на восток. Естественно, мы же говорили: не надо этого делать, вы нам обещали не делать. А нам говорят: «А где это написано на бумажке? Нету? Ну и всё, идите вы подальше, плевать мы хотели на ваши озабоченности». И так из года в год. Каждый раз мы огрызались, пытались воспрепятствовать чему-то, озабоченности высказывали. Нет – идите вы со своими озабоченностями, будем делать то, что считаем нужным.

Раз, два, три, четыре, пять – пять волн расширения. Так что в чём нас не понимают? Я не знаю. Вы спросите, что здесь непонятного. Мне кажется, всё понятно: мы хотим обеспечить свою безопасность.

Д.Песков: Регионы. Я вижу, Калуга.

Т.Зимушина: Здравствуйте!

Калужская область, телекомпания «Ника ТВ», Татьяна Зимушина.

Хочу вернуться к теме коронавируса. Здесь уже говорили о его опасности, но другие болезни никуда не делись. Поэтому здесь важно подумать ещё о плановой помощи. Она страдает из-за того, что сейчас койки переводятся под ковидные, плюс ещё есть другие ограничения. И здесь плановая помощь сокращается, а, судя по публикациям в других регионах, в каких-то муниципалитетах вообще прекращалась на период пандемии. Можем ли мы избежать такой ситуации? Или, если ещё нагрянет какая-то серьёзная новая волна, опять будем

ещё сильнее закрываться? Можно ли это как-то исправить?

Второй вопрос касается постковидной диспансеризации. Её объявили летом, у нас в регионе она тоже началась.

Следите ли Вы за этой темой, докладывают ли Вам о результатах? Работает ли она, сколько помогает, есть ли эффект от неё?

В.Путин: Что касается плановой помощи, да, действительно, она в первый период борьбы с ковидной инфекцией пострадала, конечно. Но это было естественно, потому что необходимо было перепрофилировать ряд лечебных заведений, для того чтобы освободить койки под ковидных больных. Первое.

Второе. Необходимо было набрать необходимое количество специалистов, врачей и даже перепрофилировать их, в том числе и врачей общей практики, и узких специалистов, для борьбы с COVID. Ещё один дефицит.

Теперь. Пришлось в этой связи изменить маршрутизацию пациентов, то есть одни лечебные заведения под COVID отдавались, и, для того чтобы обеспечить бесперебойную работу и плановую помощь, нужно было направлять их в другие лечебные заведения. Некоторые оказались закрытыми вообще, некоторые лечебные заведения останавливались для того, чтобы их обрабатывать после работы с ковидными больными. То есть проблем возникло много.

На первом этапе был дефицит и масок, и перчаток, и костюмов необходимых. Это тоже накладывало определённые проблемы на работу системы здравоохранения.

Надеюсь, что все эти вопросы преодолены. У нас, надеюсь, уже не будет никаких дефицитов, хотя напряжение недавно возникло с кислородом. Спасибо Вооружённым Силам и промышленности, которые справились и с этим вызовом. Повторяю ещё раз: надеюсь, ничего этого в будущем не будет.

У нас подключились волонтёры, у нас подключились преподаватели вузов к этой работе, подключились студенты старших курсов. В целом нам удалось собрать в кулак все наши силы и эффективно, достаточно эффективно противостоять этим всем угрозам.

Одно из направлений работы – это, конечно, не только профилактика, но и постковидное восстановление. Мы выделили необходимые ресурсы. Как это работает сегодня? К сожалению, не так эффективно, как бы нам хотелось. У нас только – не помню, я уже говорил или нет – миллион человек только прошёл через эту систему диспансеризации. Кстати говоря, система диспансеризации должна работать вообще в принципе устойчиво, системно, вне всяких ковидных ограничений, сложностей и вызовов. Но постковидное восстановление, постковидная диспансеризация достаточно эффективно сказывается на здоровье людей.

Здесь тоже есть определённые сложности и предубеждения, может быть. Сложности связаны с тем, что люди просто боятся посещать лечебные заведения подобного рода, боятся столкнуться там с инфекциями. Хочу сказать, что наши специалисты, медики делают всё для того, чтобы обеспечить безопасность людей, которые приезжают на восстановление, на диспансеризацию, но и оказать существенную помощь, потому что люди после COVID действительно в ней очень

нуждаются. Мы с вами знаем, что COVID бьёт по всем внутренним системам организма: и по сосудистой системе, по внутренним органам – сердце, почки, печень и мозг могут быть поражены, требуется восстановление. И очень хорошая система создана и отработана. Я надеюсь, что это будет расширяться, очень надеюсь. Но условия созданы для этого.

Д.Песков: Продолжаем. Пожалуйста, Первый канал.

П.Краснов: Спасибо.

Павел Краснов, Первый канал.

Владимир Владимирович, газовый вопрос будоражит умы – в Европе прежде всего, конечно. Острейший газовый кризис мы наблюдаем. Но когда он разразился, когда цены полетели вверх, в стратосферу, мы стали слышать всё чаще бесконечные обвинения в адрес «Газпрома» да и вообще России. Буквально на днях очередные обвинения в ограничении поставок по газопроводу Ямал – Европа. Вообще, обвинения противоречивые: то мы монополизируем рынок Европы, то, наоборот, слишком мало поставляем.

Вчера украинские соседи отличились: опять «Нафтогаз» попросил Еврокомиссию ни много ни мало обязать «Газпром» выставлять на продажу больше газа. Вроде бы смешно, конечно, но наверняка европейцам не до смеха. Ситуация, конечно, очень тяжёлая в Европе: абсолютный рекорд цен – две с лишним тысячи долларов. Никогда такого не было, и представить было невозможно. Но неужели «Газпром» в этом виноват?

Владимир Владимирович, вопрос: есть хоть крошечная частица правды во всех этих обвинениях, которые в адрес

«Газпрома» звучат сейчас?

В.Путин: Конечно, нет. Никакой здесь правды нет. Это просто попытка с ног на голову опять всё поставить.

Вот коллега спрашивала, что там Запад не понимает. Да врут всё время, поэтому тень на плетень наводят. «Газпром» поставляет весь объём, который запрашивают наши контрагенты по имеющимся контрактам. И не только весь объём, но увеличил поставку, по-моему, чуть ли не на 12 процентов или около 20 уже в дальнее зарубежье. Увеличивает и в Европу в целом поставки.

По-моему, это вообще единственная страна, единственная мировая компания, которая вот так себя ведёт. Я уже говорил на различных мероприятиях, в том числе международного характера, что, например, американские поставщики сняли с Европы, с европейского рынка значительные объёмы, там 14 миллионов тонн, по-моему, сжиженного природного газа, утащили их на премиальные рынки. Сначала в Латинскую Америку, в Бразилию, а потом в Азию: Китай, Южная Корея, Япония. Потому что там больше платят. Европейцы думали, что у них премиальные рынки, – нет! Оказалось, что и в других местах. Цены поползли. Много факторов: неблагоприятная погода, в прошлом году длинная, холодная весна, недозакачка в «подземки», ветряки не работали. Всё это создало дефицит.

При этом официальные власти «кошмарят» свои нефтегазодобывающие компании, а те в свою очередь не вкладывают необходимые деньги в расширение добычи. Вот дефицит и возник. Недозакачали в «подземки», а сейчас ещё и активно вынимают. Конечно, это проблема. В том числе

некоторые западные операторы хранят свой газ и в подземных хранилищах на Украине. Начали активно его поднимать и использовать у себя в странах. Понятно: потому что поднятый газ из «подземок» стоит на порядок дешевле, чем на рынке покупать.

Мы же говорили, хочу повторить: не надо разрушать долговременные контракты. Нет, твердила нам Еврокомиссия, надо переходить на рыночные отношения, рынок отрегулирует. Вот он отрегулировал – две с лишним тысячи долларов за тысячу кубов. Пожалуйста бритесь! Берите! Нет!

Вчера ещё кричали, Вы правильно сказали: караул, это экспансия России, «Газпрома», захватывают рынок! Ничего мы не захватываем. Да, мы поставляем немало, но мы не единственные поставщики на европейский рынок. Но мы единственные, наверное, кто увеличивает поставку.

Нам говорят: нет, туда качайте, на спот качайте. Нам нужно удовлетворить сначала запросы своих контрагентов по долгосрочным контрактам.

Смотрите, что происходит. Скажем, у нас самый большой потребитель в Европе – это ФРГ: я могу ошибиться, но где-то, по-моему, 50–51 миллиард кубических метров по году. В ФРГ мы поставили плюсом 5,6 миллиарда кубических метров – 10 процентов, больше 10 процентов. Слушайте, это прилично. В Италию поставили плюсом 4,4 миллиарда кубических метров.

Вы сказали сейчас про [газопровод] Ямал – Европа. Я вижу эти обвинения в адрес России и «Газпрома», что «Газпром» второй или третий день подряд не забронировал трафик для

поставок газа в Европу по этому маршруту, Ямал – Европа. До чего противно, как бы это сказать... Ну ладно. Просто это переходит всякие границы. Ведь он не забронировал этот трафик, потому что те его контрагенты и компании, а это прежде всего немецкие и французские, которые покупают газ по этому маршруту, не выставили заявок на покупку. Что транзитировать, если у них нет заявок на покупку? А что они начали делать? В реверсном режиме включили этот маршрут из ФРГ в Польшу и несколько дней качают из ФРГ в Польшу.

Думаю, что всем это должно быть интересно. Почему?

Да потому что мы поставляем в ФРГ газ по долгосрочным контрактам, а цена в три, в четыре, в шесть, в семь раз дешевле, чем на споте. Даже перепродав один миллиард кубических метров газа, можно заработать почти миллиард долларов, 900 с чем-то. Это бизнес. Это первое.

Они, поднабрав определённый объём, получив у нас на 5,6 миллиарда больше, чем предусмотрено контрактами долгосрочными, теперь продают его. Но это не всё. Они ведь в реверсном режиме качают газ, как же можно в аверсном подать? Газ не может одновременно по одной и той же трубе в обе стороны двигаться. Они: а) не заказали; б) в реверсе включили.

Но и это только часть информации.

Есть connection, там есть труба, которая соединяет польскую трубопроводную систему с украинской. Объём примерно три миллиона кубических метров в сутки. Именно столько из ФРГ и подают в Польшу. У меня есть все основания полагать, что этот газ идёт в конечном итоге на Украину. И потребителям

в Европе и в ФРГ надо бы знать, что происходит на самом деле, и, может быть, обратиться в определённые инстанции с просьбой разъяснить эту позицию.

И вместо того, чтобы подавать в Польшу и затем на Украину, пытаюсь «поддержать штаны» там кому-то, лучше бы осуществлять дальнейшие поставки в Европу, в ту же Федеративную Республику, и повлиять на цену на споте, потому что чем больше объём продукта на рынке, тем цена будет меньше. Нет, туда начали качать, в обратную сторону. В этом проблема. При чём здесь «Газпром»?

Так что пусть займутся своими вопросами и вовремя на них реагируют и не думают, что они такие умные и что на них боженька заснул. Проблемы, которые они создали сами себе, должны ими и решаться, а мы готовы помочь. Мы и делаем это. Мне кажется, я убедительно это сейчас показал.

Д.Песков: Давайте дальше по этому сектору.

Давайте «Мир». Пожалуйста.

Г.Камаева: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Добрый день, коллеги!

Гузель Камаева, телерадиокомпания «Мир».

Владимир Владимирович, в конце года запланирована Ваша встреча с Президентом Белоруссии, и это уже будут шестые переговоры за этот год.

Когда граждане России и Белоруссии почувствуют реальные результаты «дорожной карты» союза [Союзного государства]? Например, возможно, отмена роуминга, единый документооборот как вариант.

Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, у нас большой набор нашей совместной работы для сближения экономик и для придания им большей конкурентоспособности. И там не только роуминг, хотя это, конечно, должно стоять на повестке дня, я, безусловно, с Вами согласен – это то, что люди должны ощутить.

Но у нас уже многое сделано, особенно в социальных вопросах. Я имею в виду и свободное передвижение, и положение на рынке труда, и даже социальное обеспечение по целому ряду направлений.

Сейчас у нас речь ведь идёт о чём – о том, чтобы синхронизировать налоговое, таможенное дело и законодательство. Это чрезвычайно важно, для того чтобы обеспечить единообразное понимание того, как мы будем действовать совместно для достижения наивысшего результата. Вот это, на самом деле, основные вещи – это фискальная политика и законодательство и таможенная.

Это был долгий и непростой процесс согласования позиций. Должен сказать, что и Александр Григорьевич [Лукашенко], и вся его команда – непростые переговорщики, но мы в целом достигли понимания того, каким темпом и какими шагами мы должны к этому идти. Это касается допуска на рынок закупок товаров и услуг, организуемых государством, белорусскими экономическими операторами. Это касается транспорта, это касается очень многих других вопросов.

Поэтому я уверен, что наши граждане это почувствуют, почувствуют на себе, на текущей своей жизни. Знаете, это же не манна небесная, с неба сразу всё не повалится.

Но очевидные есть вещи, которые обеспечивают нашу конкурентоспособность.

Мы строим Союзное государство. Уровень нашей интеграции до сих пор гораздо ниже, чем уровень интеграции в Евросоюзе, просто несравнимо. Я уж сейчас не говорю про единую валюту, бог с ним, это вопрос, возможно, будущего, если наши соответствующие экономические службы придут к какому-то согласию на этот счёт.

Но нам сначала нужно синхронизировать наши законодательства в сфере экономики: антимонопольное законодательство, налоговое, таможенное. Мы обо всём этом договорились – договорились и сейчас начнём работать. Уверен, что результаты будут.

Давайте, вот там написано: «Мусор». Это такая прозаическая вещь, но она волнует миллионы людей, поэтому давайте мы будем говорить о тех вопросах, которые наших людей волнуют.

К.Бурмакина: Добрый день, Владимир Владимирович!
Добрый день, коллеги!

Бурмакина Кристина, Online47, Ленинградская область.

Вопрос мой заключается в следующем. В Ленинградской области сейчас в активной фазе реформа по обращению с отходами: закрываются полигоны, подбираются площадки под мусоропереработку. Но есть одно «но»: люди, которые больше всех говорили о том, что надо закрывать полигоны, они выступают и против строительства мусороперерабатывающих заводов. И сейчас какую точку на карте Ленинградской области ни покажи, везде говорят: только не здесь – хоть на Луне.

Наш вопрос: как убеждать людей и общаться в этом случае?

В.Путин: Этот вопрос лучше задать губернатору Ленинградской области.

Что хотелось бы сказать: в целом так называемая мусорная реформа, она, несмотря на все сложности, движется. У нас главная задача, конечно, решить эту проблему в целом, но на этом пути одна из ключевых задач была создание соответствующих операторов. Они практически сейчас созданы во всех регионах Российской Федерации, начали работать, и количество площадок в разы увеличилось.

Одним из первых шагов было обеспечить отдельную концентрацию мусора. И где-то уже с опережением плана мы идём: 40 процентов – примерно сейчас так, во всяком случае, по тем справкам, которые у меня есть, мы достигли примерно 40 процентов. Это выше запланированных показателей.

То же самое касается и объектов, где перерабатываются эти отходы, переработанные уже. Это же касается и новых полигонов, по-современному обустроенных. Мусор-то, конечно, куда-то надо девать. Это несколько вариантов: это и мусороперерабатывающие заводы, и сжигание, и другие есть способы ликвидации. Есть такие, которые пока невозможно ликвидировать, они должны на полигонах размещаться, но на современных, обустроенных и так далее, подальше от жилья. По всем этим направлениям идёт работа, и она движется темпом, выше запланированного. Это, в принципе, неплохой показатель.

Конечно, всегда есть вопрос, как объяснить людям, что экономическая и экологическая целесообразность

заключается в строительстве тех или иных предприятий по переработке. Надо показывать, как они работают. Ведь современные мусороперерабатывающие заводы расположены даже не только в Ленинградской области, где-то далеко от Петербурга или даже от крупных населённых пунктов самой Ленинградской области, но и в центре крупных городов. Скажем, в Японии: там в миллионниках расположены, прямо в центре городов работают – и на экологию, на жизнь людей не оказывают практически никакого негативного влияния.

Надо просто это показать, нельзя делать в явочном порядке – надо людям разъяснить. Существуют и другие позитивные сопровождающие: рабочие места, уровень заработной платы. Надо идти по этому пути, и тогда уверен, что консенсус будет найден.

Д.Песков: Спасибо.

Давайте Волгоград, самый верх.

В.Путин: Подождите, вот «ФСИН» написано. ФСИН, дайте девочке.

К.Собчак: Владимир Владимирович, после того как был опубликован...

Д.Песков: Представьтесь, пожалуйста.

К.Собчак: Ксения Собчак, «Осторожно, новости».

В.Путин: Слушай, не видно тебя, далеко.

К.Собчак: Я в красном специально.

В.Путин: Хорошо. Пожалуйста.

К.Собчак: После того как был опубликован архив пыток

Gulagu.net, Вы своим указом сняли главу ФСИН России. Я только что со своей командой приехала из Иркутска, мы продолжаем следить за этой темой – видеоархивов, и там очень активно обсуждают личность генерала Леонида Сагалакова, это начальник областного ФСИН.

Не так давно ему было присвоено генеральское звание. Понятно, что таких указов Вы подписываете огромное количество, но хотелось узнать, получаете ли Вы какую-то объективную информацию на подобных людей? Потому что огромное количество свидетельств того, что этот человек принимал участие, – по тем пыткам и свидетельствам, которые были, есть такая информация. Здесь же тоже очень важно, кто приносит информацию на подобные назначения, кто носит эти папочки.

И ещё недавно в Госдуму был внесён законопроект о расширении понятия «пытки» и ужесточении наказания за них. Дмитрий Сергеевич [Песков] уже говорил, цитирую: «Какой-либо инициативы Президента не ожидается по этому законопроекту». Что это значит? Вы согласны, что пытки в российских тюрьмах сейчас носят просто системный характер? И как можно с этим бороться?

Видели, Вам показывали наверняка или рассказывали про эти видеоархивы, у Вас появилось какое-то своё личное, эмоциональное отношение к этой проблеме? Потому что это действительно огромное количество людей – более 300 человек только в иркутском, самом страшном СИЗО-1, изнасилованных и запытанных людей.

Все правоохранители, с которыми мы общаемся, говорят

о том, что эту проблему можно решать разными способами, один из которых, например, убрать функцию дознания у СИЗО, потому что там просто пресс-хаты так называемые, к которым приставлены разработчики – это люди, которые должны быть осуждены по серьёзным статьям, но они годами живут в этих СИЗО, пытаются. И каждая эта пресс-хата закреплена за теми или иными ведомствами, чтобы получать лучшую статистику раскрываемости от СК и так далее.

Расскажите об этом: что будет делаться и будете ли Вы лично курировать этот вопрос?

Спасибо.

В.Путин: Смотрите, что касается пыток и вообще недостойного, жестокого обращения с людьми, которые находятся в местах лишения свободы. К сожалению, это проблема не только России. Если Вы посмотрите на то, что происходит в соответствующих учреждениях в других странах, Вы увидите, что там проблем не меньше. Это общемировая проблема. Наверное, есть страны, есть такие учреждения, где всё выглядит очень благостно. Но очень много и в Европе, скажем, в той же Франции, в Штатах таких мест, которых, мне кажется, уже и в странах третьего мира нет. Это первое.

Второе. Мы говорим о развитии пенитенциарной системы, о строительстве даже новых учреждений. Вот, «Кресты», Ленинградская область – построили же новое. Кстати говоря, в том числе после того, как я там побывал, правда, очень давно, но после этого дал соответствующее поручение – построили. Это нужно делать, потому что даже внешние условия содержания, они имеют значение.

Теперь по существу – на какую информацию я опираюсь?
На информацию, поступающую из разных источников:
не то что кто-то принёс мне, положил какую-то бумажку, я порадовался и не глядя подписал. Я смотрю на любое предложение подобного рода, опираясь на информацию, поступающую – хочу подчеркнуть это ещё раз – из разных источников, и после этого подписываю.

Возможны ли здесь какие-то ошибки? Да, такое, наверное, тоже бывает: жизнь сложна и многообразна, и ничего здесь с этим не поделаешь. Но всё-таки в данном случае и имея в виду то, о чём Вы рассказываете, нужно прежде всего при оценке этой ситуации опираться на данные следствия. 17 уголовных дел возбуждено, и они расследуются. Вы назвали одного-двух человек, но там уже, по-моему, свыше десятка уволенных, и по ним идут уголовные дела. Мы давайте посмотрим, разберёмся в этом.

Уверяю вас, там нет ни одного заинтересованного в каком-то деле следователя. Мы поэтому и разделили Следственный комитет и прокуратуру. Они не связаны – прокуратура и Следственный комитет, тем более места лишения свободы, которые находятся под контролем Министерства юстиции, даже не под контролем МВД, хотя всё время этот вопрос звучит, что для эффективного расследования нужно как-то вернуть пенитенциарную систему назад.

Да, проблема есть. Нам надо спокойненько с этим работать и опираться на добросовестное, полноценное расследование, во всяком случае, тех преступлений, – а это явно преступления, безусловно, – которые были совершены.
И доводить до конца, чтобы всем было понятно, что наказания

за эти правонарушения неизбежны. В этом случае, мне кажется, мы добьёмся положительного результата.

Безусловно, используя и возможности в правозащитных организациях. Когда я встречаюсь с членами Совета по правам человека, эти вопросы постоянно поднимаются, и я стараюсь на них соответствующим образом реагировать. Это касается и условий содержания, это касается здравоохранения в местах лишения свободы, это касается обращения с людьми.

Хочу подчеркнуть ещё раз. Конечно, в местах лишения свободы находятся люди, совершившие или, что касается СИЗО, подозреваемые в совершении уголовных деяний, но это наши граждане – это люди, и относиться к ним нужно по-человечески.

Будем вместе добиваться изменения этой ситуации к лучшему.

Д.Песков: Я напоминаю всем, что пора, наверное, сменить маски. Давайте следовать рекомендациям врачей, смените маски.

«Эхо Москвы», пожалуйста.

М.Курников: Максим Курников, «Эхо Москвы».

Владимир Владимирович, я хочу продолжить тему, которую коллега из «Скай Ньюз» начала, тем более что она просила каких-то гарантий, и Вы сказали, что мы гарантий давать не будем. Но Вы несколько раз уже, дважды как минимум, по крайней мере нам об этом известно, говорили с Байденом, и хочется понять, как Вы видите эту ситуацию? У Вас совпадают взгляды на то, какое должно быть будущее

у Донбасса, какое будущее у Минских соглашений? Потому что, когда потом мы слышим заявления Белого дома, заявления Дмитрия Сергеевича, кажется, что как будто бы многое совпадает, скорее, совпадает, а слово «война» звучит всё чаще и чаще.

Мы тут говорим о какой-то возможной войне. Наверное, в это время украинцы смотрят и плюются в экран, потому что к ним на территорию война уже пришла в 2014 году, и они считают виноватыми в ней нас с вами. Причём они, наверное, не сильно разделяют, кто отдаёт какие приказы, но они действительно считают, что Россия уже воюет с Украиной.

Вы не стали давать гарантий. А как Вы себе представляете это?

Я принимал звонки от слушателей позавчера, и мы говорили, как у них в семьях обсуждают возможную войну с Украиной. И, в общем, такой ужас вообще само это словосочетание вызывает. Как у Вас внутри эти мысли возникают, что Вы думаете по этому поводу, возможно ли это? Как можно отдать приказ, чтобы русский солдат стрелял в украинского и наоборот?

И ещё короткая ремарка. Дело в том, что не все смогли попасть на эту пресс-конференцию, и один коллега из «Новой газеты», Дмитрий Муратов, нобелевский лауреат, передал вопрос. Я его зачитаю, чтобы не перевернуть ни одного слова: «Владимир Владимирович, Вам лично известны имена заказчиков убийств Политковской и Немцова?».

В.Путин: Начнём с последнего. Я всё делал для того, чтобы раскрыть эти преступления, и соответствующие указания,

поручения, приказы были отданы всем правоохранительным и специальным службам. Как Вам известно, за совершённые преступления люди сидят в тюрьме. Есть мнение, что они не заказчики, есть мнение, что заказчики где-то остались за скобками, что они спрятаны или спрятались, но органам следствия и дознания это пока неизвестно. Но сделали всё, чтобы изобличить виновных в этих преступлениях, и некоторые из них в ходе задержания погибли. Я думаю, что Вы об этом знаете.

И вообще я считаю, что это сведение счётов не просто недопустимо, оно идёт только во вред нашей стране. Поэтому абсолютно убеждён в том, что здесь, даже если речь идёт о каких-то мотивах политического характера, то это может быть сложено в головах у тех, кто не понимает, что он делает. Но он должен понимать, что государство будет бороться с криминальными проявлениями подобного рода. Всё, что от нас зависит, будем делать и в будущем. Если действительно за этим стоят какие-то заказчики, о которых мы не знаем, будем их искать. Это первое.

Второе, что касается первой части Вашего вопроса: будущее Донбасса. Будущее Донбасса должны определить люди, которые живут в Донбассе, вот и всё, и по-другому быть не может. Мы свою роль видим в том, чтобы быть посредниками в создании наилучших условий для определения будущего людей, которые проживают на этой территории. Есть ли проблемы? Да, потому что в соответствии с Минскими соглашениями Россия является посредником, а нас хотят сделать стороной конфликта. В Минских соглашениях такого нет, и мы на это не соглашались.

Теперь по поводу того, что кто-то плюётся в экран, созерцая наше сегодняшнее мероприятие либо какие-то другие. Всегда есть люди, которые могут плюнуть в экран, и не только на то, что происходит сегодня, но и глядя на то, что происходит сегодня на Украине: полная нищета, всех готовят к суровой зиме. Когда некоторые депутаты Рады приезжают в регионы, пенсионеры с ними встречаются и говорят: за что вы нас уничтожаете? – и, конечно, плюются в экран, глядя на бравурные заявления представителей сегодняшнего киевского режима. Так что кому и по какому поводу плюнуть, всегда есть такие люди и с одной, и с другой стороны.

На вопрос «можно ли отдавать приказы стрелять» – спросите это у сегодняшнего политического руководства Украины, как они отдают приказы стрелять по Донбассу в ежедневном режиме.

Вы знаете, у нас ведь некоторое время назад были достигнуты договорённости о том, что приказ на ответный огонь в случае огня с одной стороны могут дать только вышестоящие руководители, вплоть до соответствующих министерств. Соответственно, в одном случае – Донецк, Луганск, в другом случае – в Киеве.

Для чего было принято это решение? Чтобы прекратить обстрелы вообще. Киевские власти взяли потом и отменили это решение, передав право принятия решения на уровень полевых командиров, и всё возобновилось. Спросите их, зачем они это сделали и как они смогли это сделать, отдавая приказ стрелять по своим гражданам, если они считают проживающих в Донбассе людей своими гражданами? Своими, а не чужими!

Теперь по поводу того, как выстраивать будущее. В Минских соглашениях написано, что нужно внести изменения в Конституцию Украины и обеспечить, по сути, автономию, провести выборы, объявить амнистию. Что мы видим – я уже об этом сказал – в проекте закона о переходном периоде? Вместо выборов – военная администрация. Вместо амнистии – люстрация. Вместо выборов и политических решений политических вопросов – возвращение войск в места постоянной дислокации. Так ставится вопрос. Что такое «возвращение войск в места постоянной дислокации»? То есть ввести войска на эту территорию без всяких политических процессов, без всяких выборов.

Послушайте, есть в Минских соглашениях, я уже сказал, требование внести изменения в Конституцию. Где эти изменения в Конституцию? При этом там написано, что они должны быть согласованы с представителями ЛНР и ДНР. Должны быть согласованы! Прекрасно помню, потому что принимал участие в выработке этих решений. Так они не только не согласовывают, не только не вносят никаких предложений по изменению Конституции, а отказываются вообще разговаривать с представителями Донбасса, хотя, когда подписывали эти соглашения в Минске, сами настаивали на том, чтобы представители Донбасса поставили под этим документом свои подписи. И там стоят эти подписи. Должен честно сказать, они отказывались. Нам пришлось с ними поработать, для того чтобы убедить их в том, чтобы поставить эти подписи. Они поставили, теперь с ними отказываются просто разговаривать, объявляют их террористами и говорят: разговаривать с ними не будем.

Объясните, почему? Потому что вместо того, чтобы отвечать на запрос людей о мире, используя эти настроения в украинском обществе, Президент Зеленский пришёл к власти и вместо того, чтобы их исполнять, подпал, как и прежние руководители, под влияние радикальных элементов – как на Украине говорят, нациков.

В чём проблема для нас? Мне кажется, про Донбасс я сказал. В чём проблема для нас? Мы-то хотим выстроить добрососедские отношения с Украиной, причём, что называется, любой ценой, идём на всё практически. Но как можно выстроить отношения с сегодняшним руководством – с учётом того, что они делают? Практически невозможно.

Но мы готовы работать с теми силами, которые хотели бы выстроить отношения с Россией в таком добрососедском ключе. Что происходит с этими силами? Внесудебные расправы, санкции против своих граждан, что противоречит закону и Конституции Украины, или просто убийства на улице. Убийц никто не ищет.

Вот сейчас только Вы спрашивали про убийства, которые, к огромному сожалению, произошли в нашей стране. Вы говорите: а где заказчики? Люди сидят в тюрьме. Заказчики они или не заказчики, но, во всяком случае, в тюрьме сидят. А там что? Убили на улице – не ищет никто вообще. Вон в Одессе людей заживо сожгли в Доме профсоюзов – хоть кто-то пальцем пошевелинул, чтобы найти преступников? Ничего подобного!

То есть у нас нет шансов работать с теми людьми, которые хотят выстраивать отношения. Их уничтожают, этих людей,

которые хотят с нами работать, – вот в чём проблема.

Теперь по поводу наших договорённостей с Президентом Байденом. Да, я уже говорил, это он предложил назначить официальных представителей, для того чтобы обсуждать вопросы стратегической стабильности, включая и наши озабоченности, связанные с нарастанием угрозы со стороны Украины. Он предложил, мы ответили, на мой взгляд, очень конструктивно и быстро. Я ему, кстати, в ходе разговора сказал: я Вам обещаю, в ближайшее время мы направим свои предложения. И мы сделали это, мы направили – и в США, и в НАТО. Мы готовы и на площадке ОБСЕ это обсуждать. Надеюсь, что эта первая позитивная реакция и анонсирование возможного начала работы в ближайшее время, в первых числах января, позволит нам двигаться вперёд.

Д.Песков: Давайте в центральной...

В.Путин: А можно вот там? Красненькая [табличка], поднимите: «Татары», да?

Пожалуйста.

К.Шлыков: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравствуйте.

К.Шлыков: Кирилл Шлыков, интернет-издание KazanFirst, Республика Татарстан, город Казань.

В Татарстане, как и во многих других регионах России, реализуется программа выделения участков для многодетных семей – Вы наверняка об этом знаете. Программа работает, участки выделяются, с этим всё хорошо.

Но сейчас встаёт вопрос о том, чтобы развивать эти

территории. Там нужны и больницы, и детские сады, и школы, и дороги. Многодетные семьи очень просят, чтобы в России появилась отдельная федеральная программа, которая бы закрепляла развитие этих территорий, потому что в регионах, к сожалению, недостаточно средств на развитие этих «многодетных посёлков».

Может быть, отдельную федеральную программу сделать, подпрограмму в национальном проекте. Возможно ли это сделать? Что Вы как Президент, глава государства, планируете делать для того, чтобы развивать программу по выделению участков именно многодетным и развитию этих территорий?

Спасибо большое.

В.Путин: Вы знаете, очень правильная постановка вопроса, Кирилл.

У нас ведь – я говорил в самом начале – огромные деньги выделяются на развитие инфраструктуры. Нужно просто вписать эти потребности в реализацию проектов, о которых Вы сейчас сказали, и в реализацию проектов инфраструктурного развития территорий.

Я пометил для себя, я обязательно такую задачу перед Правительством поставлю и перед регионами, с тем чтобы регионы ставили свои заявки на развитие в том числе региональной дорожной сети. А уровень региональной дорожной сети пока отстаёт от развития федеральной сети, имею в виду её нормативное состояние.

Но у нас есть планы, расписанные по годам, как мы должны приблизиться и решить вопросы, связанные с нормативным

состоянием этих дорог. Это всё обеспечено финансированием – нужно только состыковать проблему, о которой Вы сейчас сказали, с нашими планами развития. Я обязательно этот вопрос перед Правительством поставлю.

Спасибо, что Вы об этом сказали. Это очень правильно.

К.Шлыков: Да, спасибо, Владимир Владимирович, потому что общество...

Коллеги, минутку. Я хотел ещё сказать, что армия многодетных – это огромная часть общества.

В.Путин: Я понимаю.

К.Шлыков: Мы о них рассказываем, о них постоянно пишем. Они эти проблемы поднимают, практически каждый день они говорят о том, что Вы выделяете участки, да, государство даёт, но, к сожалению, не развиваются [территории].

В.Путин: Да, я понимаю.

Эти 500 миллиардов, которые выделили сейчас на развитие инфраструктуры, плюс ещё 460 в рамках национальных проектов, плюс ещё из ФНБ – их нужно так настроить, чтобы они не просто так деньги осваивали, а чтобы решали комплексные задачи, в том числе и поддержки многодетных семей.

Я пометил. Это абсолютно правильно, полностью с Вами согласен.

К.Шлыков: Спасибо.

В.Путин: А можно вот туда, куда-нибудь подальше? Туда, подальше, а то там, на галёрке, коллеги сидят, их не видно.

Д.Песков: Давайте с галёрки. А мы вот здесь – здесь же был у нас Волгоград, да? Поднимите повыше, красная такая, тёмно-красная [табличка].

Пожалуйста.

А.Корохова: Владимир Владимирович, добрый день!

Меня зовут Анна Корохова, муниципальное телевидение Волгограда.

Наш город-герой является крупнейшим центром патриотического воспитания. Вы неоднократно акцентировали внимание на значимости Сталинградской битвы, вопросах сохранения исторической памяти, о подвигах наших предков в Великой Отечественной войне. Важным элементом в этой работе является сохранение мемориалов.

К 75-летию Победы на Мамаевом кургане была восстановлена скульптура «Родина-мать зовёт!». Однако на Мамаевом кургане остаётся множество объектов, которые тоже сейчас остро нуждаются в реставрации, это в том числе музей-заповедник «Сталинградская битва», объекты музея-заповедника «Сталинградская битва».

Есть ли возможность в преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне надеяться на федеральную поддержку для реставрации этих объектов?

И, если позволите, пожалуйста, ещё один вопрос. Он действительно важный: про экзоскелет. Наши волгоградские учёные разработали «Экзар-34» – экзоскелет, который позволяет реабилитироваться больным с тяжёлыми нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Один пример просто приведу. Александра Агафонова, инвалид I группы, боролась с врождённым артрогрипозом очень долгое время, она даже не могла держать ложку в руках. Сейчас она является четырёхкратной паралимпийской чемпионкой мира по плаванию. За реабилитацией приезжали из других регионов России, из стран зарубежья. Но, к сожалению, на местном уровне очень сложно организовать такую работу.

Мы хотели бы обратиться с просьбой создать на территории Волгоградской области первый всероссийский центр по созданию эндопротезов.

Спасибо.

В.Путин: Начнём с последнего Вашего вопроса. Конечно, нужно подумать на эту тему. Есть ведь у нас программы, которые обеспечивают людей с ограниченными возможностями здоровья соответствующими техническими средствами, деньги выделяются. Разумеется, самое эффективное, современное, дорогое нужно закупать, это закупается и за границей.

Я уверен абсолютно, что те люди, о которых Вы сказали, и их изобретение, конечно, в разы по себестоимости ниже, чем закупаемое оборудование за границей. Если оно тем более такое эффективное, я обязательно об этом соответствующий сигнал в Правительство подам и посмотрим. Во-первых, посмотрим, как их поддержать дополнительно, и на возможность создания этого центра. Как вы понимаете, прямо так, с ходу, я не могу сказать, нужно нам центр создавать или не нужно. У них же есть что-то, на базе чего они работают, уже это сделали.

Если это так эффективно, значит, возможны какие-то разные варианты их поддержки, причём по разным направлениям, в том числе по линии поддержки малого и среднего бизнеса, и по линии социальной политики, и по линии поддержки людей с инвалидностью. Здесь разные возможны инструменты. Дам поручение подумать, какой из этих инструментов использовать для того, чтобы их поддержать. Первое.

Второе – это федеральная поддержка объектов культуры. Конечно, к таким знаменательным датам, и тем более в Волгограде, нужно обратить внимание на памятники, о которых Вы сказали. Тоже я для себя пометил.

У нас осуществляется эта поддержка, я не сомневаюсь, что и в Волгограде она есть, но я проверю. Если этого недостаточно и если нужно что-то своевременно сделать к этим знаменательным датам, мы, конечно, это сделаем.

Д.Песков: Я видел «Марий Эл».

А.Петрова: Спасибо.

Добрый день, Владимир Владимирович, уважаемые коллеги!

Меня зовут Анастасия Петрова, я представляю Республику Марий Эл, газету «Марийская правда».

Владимир Владимирович, Вы предложили объявить следующий год Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов. Так вот Республика Марий Эл – это многонациональный регион, в котором проживают, как и во многих других субъектах Федерации, много талантливых людей, которые развивают самобытную культуру, и наше издание, в частности, «Марийская правда»,

которое, кстати, в этом году вошло в десятку лучших газет России, регулярно о них пишет.

Вопрос вот в чём: как Вы считаете, Владимир Владимирович, может быть, стоит в законе о народных художественных промыслах разработать и принять какие-либо [меры] поддержки, направленные на развитие народного искусства, и чтобы эта поддержка носила регулярный, постоянный характер?

И ещё – да простит меня администрация и мой главный редактор, впервые за 20 лет задаю вопрос Вам, чему очень рада, и позволю себе лично от себя маленькую просьбу к Вам.

Владимир Владимирович, Вы знаете, из Йошкар-Олы на поезде можно уехать только до Москвы. Я вчера выехала, один у нас рейс – в 19:26, чтобы приехать сегодня на пресс-конференцию. Очень бы хотелось, чтобы из Йошкар-Олы на поезде можно было уехать в Нижний Новгород, Самару, во Владимир. Потому что знаете, я, например, в мае ездила в Нижний Новгород. У меня нет машины, я заказываю BlaBlaCar, и приходят мошеннические ссылки, что переведите деньги. То есть я-то понимаю, как молодое поколение, что это мошенники могут таким образом в сервисе обманывать, но старшее поколение, которое, например, точно так же захочет съездить в Нижний Новгород из Йошкар-Олы или во Владимир, оно, к сожалению, переведёт этим мошенникам деньги. Может быть, стоит как-то позволить транспортную железнодорожную развязку расширить, чтобы уезжать из Йошкар-Олы не только в Москву, но и в Нижний Новгород, Владимир, как я уже сказала?

Спасибо.

В.Путин: Анастасия, обязательно переговорю сегодня-завтра с Олегом Валентиновичем [Белозёровым], руководителем ОАО «РЖД», и такое поручение, безусловно, он получит – посмотреть на связанность этих близлежащих территорий.

Конечно, всегда – а РЖД работает в рыночных условиях, – всегда компания смотрит на экономическую составляющую: есть ли загрузка, будет ли она. Но, я с Вами согласен, если ничего не делать, то ничего и не будет, поэтому пусть попробуют. Я уверен, что он услышит, даже и звонить ему не нужно, но я тем не менее позвоню, поговорю с ним, посмотрим, что удастся сделать. Надеюсь, что удастся что-то сделать, полностью с Вами согласен. Вопрос связанности российских территорий при наших огромных пространствах чрезвычайно важен и для экономической, и для гуманитарной составляющей жизни людей.

Теперь по поводу народных промыслов. Я думаю, что в последнее время всё-таки мы приняли ряд решений, в том числе и в сфере образования тех, кто занимается и хочет дальше заниматься народными промыслами. Но не могу не согласиться в том, что сделано недостаточно. Всё-таки Марий Эл и другие республики близлежащие уникальны по своему. Я помню, когда приезжал, смотрел, как люди там живут, причём в повседневной жизни, в быту, как они используют всё, что досталось им от прежних поколений, как бережно к этому относятся, – конечно, всегда возникает желание всё это поддержать.

Вы знаете, я для себя пометил, и то, что можно будет сделать

дополнительно, мы постараемся сделать. Спасибо Вам за то, что Вы этот вопрос поставили. Это очень важно для нашей многообразной и многонациональной страны, это чрезвычайно важно – поддерживать языки и культуру, самобытную культуру народов России.

Д.Песков: Не будем забывать тех, кто без плакатов. Давайте, молодой человек, пожалуйста, представляйтесь только.

А.Виловатых: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Я представляю Вологодскую область, газету «Красный Север», Артём Виловатых.

У меня такой вопрос. Вы знаете, что Вологодская область – это родина Деда Мороза. Великий Устюг, Вы там бывали, конечно. И недавно, буквально вчера, один из жителей Санкт-Петербурга подал в суд на нашего общего Деда Мороза, потому что тот не выполняет его желания, уже 23 года не выполняет.

Как Вы, Владимир Владимирович, относитесь к тому, что наши соотечественники в последнее время строят свой личный пиар или, как говорят сейчас, «ловят хайп» практически на любой теме? Это первый вопрос.

И второй, соответственно, вопрос: а у Вас-то как отношения с Дедом Морозом построены, Ваши желания выполняет?

И в этом году что-нибудь пожелаете?

Всё-таки скоро Новый год, немножко хотелось какого-то весёлого, так скажем, доброго вопроса.

Спасибо.

В.Путин: А это взрослый человек?

А.Виловатых: Это юрист из Санкт-Петербурга. Если 23 года он не выполняет его желания, я думаю, что достаточно взрослый человек.

В.Путин: Это юрист из Санкт-Петербурга, взрослый человек. Я тоже юрист из Санкт-Петербурга – есть некоторые совпадения у нас.

В этой связи – что же сказать-то? В этой связи, я думаю, я бы так ответил: поскольку я тоже юрист, я могу выступить адвокатом Деда Мороза и напомнить истцу, что Дед Мороз исполняет желания и дарит подарки только хорошим девочкам и мальчикам. Пусть он проанализирует своё поведение и, может быть, найдёт то, что мешает Деду Морозу его одаривать к новогодним праздникам. Это будет основная линия защиты.

Что касается хайпа – главное, чтобы он не был злым. А если есть здесь какая-то нотка или часть доброго юмора, то ничего плохого здесь нет.

А.Виловатых: А Ваши всё-таки отношения с Дедом Морозом как построены? Ваши желания выполняет?

В.Путин: Мои отношения до сих пор строились благообразным образом, и я ему благодарен за то, что могу с вами сегодня встречаться в том качестве, в котором я нахожусь. Ещё больше я благодарен за это народу Российской Федерации, который доверил мне эту высокую должность. И надеюсь, что Дед Мороз будет сопровождать каждого из нас не только подарками, но и, самое главное, осуществлением наших планов – всей страны и каждого в отдельности гражданина Российской Федерации.

А.Виловатых: Спасибо.

Д.Песков: «Россия 24».

В.Путин: Извините, Дмитрий Сергеевич, ясно, что «Россия 24» на посту. «Переселение», – девушка поднимает плакат. Это всегда очень острые вопросы.

Д.Шучалина: Владимир Владимирович, добрый день!
Коллегам доброго дня!

Меня зовут Дарья Шучалина, город Сыктывкар, Республика Коми. Я представляю газету «Панорама столицы» и уже 11 лет занимаюсь общественной деятельностью, руковожу центром «ЖКХ Контроль» по Республике Коми и параллельно я ещё журналист.

В числе, наверное, одних из ключевых вопросов, с которыми ко мне обращаются граждане, – вопросы, связанные с программой переселения из аварийного жилья.

Пользуясь случаем, Вам огромнейшая благодарность, потому что у нас в стране уникальный опыт по финансированию из бюджета такого образа решения квартирного вопроса для наших людей.

В.Путин: Такого, по-моему, вообще нигде нет.

Д.Шучалина: Нигде действительно этого нет.

У нас сейчас уже по счёту в стране вторая программа действует для всех регионов.

Первое – это предложение к Вам. Рассмотрите, пожалуйста, Владимир Владимирович, возможность продлить эту программу после той, которая у нас действует сейчас. У нас

с 2019 года, на пять лет рассчитана. Если это возможно, не сокращать на неё финансирование, потому что с каждым годом, параллельно с расселением аварийного жилья, мы постоянно признаём аварийными следующие дома. То есть у нас этот жилфонд постоянно становится аварийным, несмотря даже на программы капремонта. Это предложение.

А что касается вопроса. Как Вы оцениваете те условия, которые выдвигаются федеральным центром для регионов, для того чтобы расселять аварийное жильё? Эффективны ли они, на Ваш взгляд? Будете ли Вы их усиливать, ужесточать или, может быть, ослаблять? Большая просьба обратить особое внимание на взаимоотношения переселенцев с банками, потому что у очень многих граждан квартиры в домах, которые признаются аварийными, взяты в ипотеку, и, к сожалению, на сегодня не удаётся людям решить вопрос с тем, чтобы либо сократить эти выплаты, либо каким-то образом всё-таки, скажем так...

В.Путин: Нет, постойте. При чём здесь ипотека? Не понимаю. Расселение аварийного жилья, и ипотека при чём здесь?

Д.Шучалина: У нас очень многие жильцы покупали, например, несколько лет назад жильё, которое в ипотеке у них, а недавно оно признано аварийным. Получается, что к следующей программе, если она всё-таки будет, они вынуждены, платя ипотеку, при этом оставаться в аварийном жильё. С этими домами люди не понимают, что делать: их уже не продашь, необходимо будет ждать следующей программы, но при этом платить банку. То есть вот этот нюанс на сегодня беспокоит очень многих людей.

А в этом году, потому что у нас муниципалитеты были очень вдохновлены двумя программами, очень массово проведена инвентаризация. Это касается не только Республики Коми. Я общаюсь с коллегами в других регионах, все муниципалитеты массово провели инвентаризацию, выявили дома, в основном деревянные, которые сейчас признаны аварийными, но они в эту программу не будут включены, потому что она у нас действует в отношении домов, признанных аварийными до 1 января 2017 года.

Соответственно, мы все очень ждём новую программу, с тем чтобы те дома, которые в этом году признаны аварийными, в неё вошли. Но параллельно уже сейчас нужно думать о том, как решить вопрос с ипотечными квартирами в таких домах для тех людей, для которых это, по сути, единственное жильё.

В.Путин: Да, действительно, у нас первая программа работала в отношении жилья, признанного до одного временного периода аварийным, потом до 1 января 2017 года признанного аварийным. Конечно, я уже много раз говорил на этот счёт и хочу повторить ещё раз, мы должны вытащить людей из этой ситуации, из тех трущоб, где они проживают.

Что касается квартир и домов, которые взяты по ипотеке и уже признаны аварийными, то это, конечно, особая ситуация. Это просто качество строительства. Нужно смотреть, что делать и как поступать со строителями, с теми, кто контролировал это строительство и так далее. Но, безусловно, нужно и людям тоже помогать.

В этой связи первый вопрос по поводу соучастия в этой работе, софинансирования со стороны регионов. В целом, я

понимаю, всегда регионы хотели бы свою долю участия сократить, это понятно, а большой объём возложить на федеральный бюджет. Надо смотреть это в зависимости от региона и от региональных финансов, от состояния региональных финансов. Потому что людям по большому счёту всё равно – взаимоотношения между Министерством финансов Российской Федерации и соответствующей финансовой структурой региона. Им нужно решить проблему. И государственная власть, если она действительно претендует называться таковой, должна прежде всего, конечно, исходить из этой сверхзадачи – удовлетворить людей. Поэтому, конечно, будем настраивать этот механизм, но имея в виду, что и финансовые возможности регионов растут, и доходы региональных бюджетов существенно выросли. Это всё в Минфине России фиксируется. Поэтому будем исходить из реалий.

Но всё равно я обращаю на это внимание. Мы всё время этим занимаемся, поверьте мне, мы всё время смотрим и всё время ведём эту дискуссию в Правительстве. Ваш вопрос – повод вернуться к этому ещё раз. Обязательно поговорим на эту тему, подумаем.

Надо, конечно, разобраться с теми людьми, которые живут, выплачивая ипотеку. У меня прямо сейчас нет ответа, но мы его поищем. Если такая проблема существует, мы ответ поищем. Я, честно говоря, даже в первый раз об этом слышу. Я всегда исходил из того, что аварийное жильё когда-то там при царе Горохе построено или где-то в 50-е годы, разваливается, и людей срочно нужно оттуда забирать, из этих трущоб. Тем не менее, если такая проблема существует, мы

с ней поразбираемся.

Самая главная часть Вашего вопроса: будет ли продолжение этих программ, то есть будет ли признано аварийным жильё после 1 января 2017 года и будут ли выделяться для этого соответствующие деньги? Будут. Программа готовится.

Д.Песков: Владимир Владимирович, «Россия-24».

В.Путин: Давайте «СПАС».

Извините, «Россия 24» следующая. Ладно?

Д.Песков: Следующая – «Россия-24».

В.Иващенко: Здравствуйте!

Меня зовут Вероника Иващенко, телеканал «СПАС».

Вопрос следующий. Владимир Владимирович, Вы начали говорить сегодня как раз таки о демографии, про многодетные семьи сегодня звучала информация.

Вопрос в следующем: у нас (мы все это знаем) главная нерешённая проблема русских – это демография. Почему? Потому что Россия сейчас в данный период расхотела рожать. У нас растёт уровень жизни, всё хорошо, внешние блага, но почему-то люди не рожают, а если посмотреть на статистику разводов, то в том числе можно сделать вывод, что мы ещё и строить семью разучились.

Как Вы думаете, в чём причины? Ведь это болезни, можно так сказать, именно не экономического, а духовного порядка. Потому что мы всю жизнь гордились, у меня прадедушка, прабабушка – у них семь – десять детей, то есть мы всегда были многодетными и всегда мы были, собственно,

с традициями крепкой семьи. И какие меры, кроме экономических – понятно про материнский капитал и всё остальное, – какие меры Вы видите полезными, чтобы эта ситуация изменилась? Спасибо.

В.Путин: Вы сказали про традицию многодетных семей в России. Вы знаете, и по линии моих родителей – и мамы, и папы, у них в семьях, в семьях их родителей было много, девять-десять детей, и мальчики, и девочки. Кстати говоря, и с одной, и с другой стороны почти все, не все, но почти все погибли во время Великой Отечественной войны. Это огромная трагедия и огромный удар по нашей демографии в целом.

Напомню ещё раз, что демографический провал у нас случился в 1943–1944 годах и в 1991-м, после развала Советского Союза. Почему? Да потому что горизонт планирования стал минимальным, и, как ни странно, даже в 1991 году, после развала СССР, у людей, судя по всему, было такое же настроение, как во время Великой Отечественной войны. Горизонт планирования семьи сузился до нескольких дней, поэтому вот так всё происходило.

Что касается того, что Россия расхотела или разучилась рожать. У нас, я сказал, 1991-й, а потом 2004-й, 2006-й – рождений было гораздо больше, чем в 1991-м и так далее, количество рождений начало нарастать. И связано это, как бы прозаично это ни звучало, с изменением экономической ситуации и с расширением горизонта планирования.

Всё-таки поднять на ноги малыша – это довольно сложное дело и в финансовом отношении очень непростое. Поэтому

все наши действия, в том числе в период пандемии, были нацелены на то, чтобы поддержать семьи с детьми. Я уже сказал об этом в начале и хочу ещё раз повторить. Не буду повторять всё, что я сказал, потому что там сказать нужно гораздо больше: наша задача заключается в том, чтобы в ближайшее время, на следующий год и через год, выстроить окончательно всю цепочку, связанную с поддержкой материнства и детства, от рождения и до окончания школы.

Мы на каждом шаге примем соответствующие меры поддержки. Они и сейчас есть, но есть определённые разрывы, касающиеся возраста ребёнка. Мы закроем эти разрывы в перспективе ближайших полутора лет. Надеюсь, что это тоже сыграет свою положительную роль с точки зрения поддержания процессов демографии.

Но есть, конечно, вещи более тонкие, более глубоко лежащие и непонятные на первый взгляд. Ведь такая же проблема, связанная с демографией, она во всех постиндустриальных странах. Вы посмотрите на Европу: везде одно и то же. С чем это связано? С изменением не интересов, а с изменением приоритетов в жизни людей, в том числе в жизни женщин детородного возраста: образование, постобразование, карьера, а потом ребёнок, и это уже к 30 годам. А там уже о втором и не задумаешься. Это такая общая тенденция. Это очень тонкая вещь. Даже у демографов, у людей, которые занимаются этим профессионально и всю жизнь, у них нет окончательных ясных ответов на эти процессы. Но примерно так.

При этом что касается духовной составляющей, и здесь Вы, конечно, правы, карьера, благосостояние – важные вещи,

но понимание того, что счастье, радость отцовства и материнства выше материального благополучия на данный момент времени, должно постепенно, спокойно, без всякого навязывания извне внедряться в сознание наших людей.

Повторяю, ничего нельзя навязывать, но нужно показывать все положительные стороны большой, дружной, хорошей, красивой семьи, показывать, какое это счастье – иметь детей, и убеждать людей в том, что большего счастья в мире и в жизни не существует. Но делать это надо талантливо, ярко, тонко, с помощью средств массовой информации, наших деятелей искусства, общественных организаций.

И поддерживать людей, которые принимают решение о том, чтобы завести ребёнка, материально. Вот давайте будем все вместе двигаться по этим направлениям.

Там девушка поднимает плакат «Боль». Что такое случилось?

А.Гукасян: Здравствуйте!

Республика Бурятия, телерадиокомпания «Тивиком». Ася Гукасян.

Дело в том, что в нашем регионе реально есть один очень острый вопрос: наша инфекционная больница уже в очень плохом состоянии, ей 80 лет, и при этом капитальный ремонт там проводился всего один раз. Рассчитана она не на много мест, всего лишь около 200, и сейчас в условиях пандемии этот вопрос ещё больше обострился. Поэтому мы хотели бы обратиться к Вам, чтобы Вы посодействовали, нам нужно новое здание. И республиканские, и муниципальные власти в этом направлении работают, уже участок найден, но, к сожалению, сумма для строительства нужна огромная,

и у нас в республиканском бюджете таких средств нет.

В.Путин: Это Бурятия?

А.Гукасян: Да, Бурятия.

В.Путин: Деньги, конечно, есть, но хочется сэкономить.

Ну и правильно Вас начальство настроило на то, чтобы Вы задали этот вопрос. Я Вам обещаю: обязательно посмотрю, что можно сделать, для того чтобы вопрос решить. Он актуальный абсолютно и связан даже не с пандемией сегодняшнего дня, а связан и с возможными будущими событиями.

В предыдущие годы, когда у нас было всё так благополучно, мы сняли определённые объёмы финансирования с этого направления здравоохранения, и многие вещи пришли в абсолютно недопустимое состояние. Я обязательно посмотрю и постараюсь отреагировать.

Спасибо большое.

А.Гукасян: Если можно, один вопрос. Дело в том, что накануне у нас в Улан-Удэ, в столице Бурятии, случилась очень крупная коммунальная авария, Вы, наверное, знаете об этом, пожар на ТЭЦ. Если позволите, я дам слово своей коллеге, она хотела бы эту проблему осветить.

В.Путин: То есть Вы хотите подменить собой Дмитрия Сергеевича. Ну давайте, поработайте пресс-секретарём.

Б.Раднаева: Сайн байна, Владимир Владимирович!

Сайн байна, уважаемые коллеги! Здравствуйте!

В.Путин: Добрый день!

Б.Раднаева: Меня зовут Баярма Раднаева, телеканал «Буряад ТВ».

Дело в том, что сегодня у нас в три часа ночи в Улан-Удэ произошла коммунальная авария, на одной из ТЭЦ произошёл пожар, и почти половина города осталась без горячей воды и отопления. Сейчас подсчитываются убытки. Но уже известно, что предстоит большой ремонт и, скорее всего, средств не хватит. Руководство нашего региона просит посодействовать в решении этой проблемы.

И у меня ещё один вопрос, Владимир Владимирович. Обсуждалось в последнее время, что Байкал может стать особой федеральной территорией. У нас уже есть такой пример, как Тункинский национальный парк, где местные жители постоянно испытывают проблемы с узакониванием земли, с различными вопросами жизнедеятельности. Скажите, пожалуйста, судьба Байкала по части федеральной территории, есть ли какие-то новости? Неужели Байкал станет от жителей Бурятии в этом плане дальше?

Спасибо большое.

В.Путин: Что касается ТЭЦ, то мы сейчас разбираемся. Закончим работу, обещаю Вам, прямо сейчас, после окончания пресс-конференции выясню, что там происходит и чем нужно помочь. Это первое.

Что касается Байкала, то мне неизвестно об этом, о том, что даже обсуждается такой вопрос о том, что Байкал должен стать федеральной территорией. В любом случае, хочу это подчеркнуть, он не будет от людей дальше. Если кто-то и поднимал такой вопрос (я, честно говоря, просто первый

раз об этом слышу), то речь наверняка шла о том, чтобы выделить или найти способ выделения дополнительных ресурсов для того, чтобы поддержать уникальную экосистему Байкала, вот и всё. Наладить там соответствующую хозяйственную деятельность, чтобы она ничему не мешала, и помочь людям организовать там свою жизнь и работу.

Хочу подчеркнуть, если те, кто у Байкала проживают, хоть в чём-то сомневаются, не должно быть никаких опасений за то, что это произойдёт. Вопрос может быть поставлен только в одной плоскости – помочь сохранению уникальной экосистемы Байкала и людям, которые там живут.

Давайте всё-таки переедем подальше, опять на галёрку вернёмся. Дмитрий Сергеевич, видите там что-нибудь?

Д.Песков: Я вижу. Голубенький плакат выше поднимите.

Давайте.

И.Асанова: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Добрый день, коллеги!

Телеканал «Казахстан», Индира Бегайдар.

Господин Президент, расскажите, пожалуйста, каким направлениям региональной и международной повестки в диалоге с Казахстаном Россия будет уделять первостепенное внимание в ближайшее время.

Насколько мы знаем, в этом году у Вас планировался визит в Казахстан, который не состоялся из-за эпидситуации.

Планируете ли Вы в следующем году посетить нашу страну?

Спасибо.

В.Путин: Индира, да?

Что я хочу сказать. Казахстан – один из самых близких наших союзников. У нас уникальные отношения сложились с Казахстаном. Они были заложены и Первым Президентом Казахстана Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, и сейчас подхвачены эти направления и поддержание этого качества отношений новым Президентом [Касым-Жомартом Токаевым], с которым у меня очень близкие, дружеские отношения сложились.

Да, действительно, пандемия не позволила Казахстану провести в реальном режиме те мероприятия, которые планировались. Но я надеюсь, что Президент Казахстана и Первый Президент Казахстана примут моё приглашение и приедут на следующей неделе в Петербург на традиционную неформальную встречу членов Евразэс и ОДКБ. Очень на это рассчитываю, и руководство Казахстана в предварительном режиме дало на это согласие.

Какие направления сотрудничества? Прежде всего, конечно, это экономика. С Казахстаном в сфере экономики развиваются отношения по самым разным направлениям, но одна из главных задач – это изменить структуру наших экономических связей и больше внимания и с большим эффектом работать по направлениям высокотехнологичного развития. Это цифровизация прежде всего, это такие важнейшие направления, как, скажем, генетика, медицина, это космос с Казахстаном – всё-таки мы продолжаем и будем продолжать совместную работу на Байконуре. Много вопросов.

Тем не менее я согласен с постановкой вопроса, которая сформулирована нашими казахстанскими друзьями, о том, что Казахстан, если мы вместе работаем, должен быть не просто площадкой для запуска соответствующих космических аппаратов, а должен принимать участие более широкое и более содержательное в космической деятельности, в том числе и развивать собственные компетенции по этому направлению. Полностью с этим согласен, и мы ищем сейчас эти варианты. Уверен, что мы будем их реализовывать, эти планы.

У нас очень глубокие гуманитарные связи. Я очень благодарен руководству Казахстана за внимательное отношение к поддержанию и развитию русского языка. Вы же сами знаете, сколько людей в Казахстане изучают русский язык. Это русскоговорящая страна в полном смысле этого слова. Увеличивается количество и школ с изучением русского языка, и филиалов высших учебных заведений, конкурс очень хороший в эти учебные заведения.

Мы сотрудничаем с Казахстаном и как со страной, которая является активным членом ОДКБ. Обращаю внимание, что военное оборудование и техника поставляются в Казахстан по внутрироссийским ценам в основном, главным образом. И Первый Президент Казахстана был инициатором создания Евразэс – Евразийского экономического союза.

Поэтому я очень рассчитываю на то, что такой темп, набранный нами, и качество будут сохранены.

Д.Песков: Если мне вернули из Бурятии полномочия ненадолго...

В.Путин: Это не я, это Бурятия вам вернула. Скажите им спасибо за это.

Д.Песков: Спасибо, Бурятия.

Тогда «Россия 24».

В.Путин: «Россия 24», конечно.

А.Ефимова: «Россия 24» на посту.

Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Вопрос мой касается ситуации вокруг компании «Роснано».

Ситуация, которая, как считают некоторые эксперты, развивается по плохому сценарию, я процитирую: «Мало информации, много долга». Собственно, долги несоразмерными считают и в самой компании, говоря о реструктуризации.

Агентство Fitch в это самое время считает, что это такой тест для государства – всё происходящее вокруг «Роснано», имея в виду, что кредиты компании давали под государственные гарантии и, соответственно, сейчас государство должно ответить, а будет ли оно финансово обеспечивать вот такие высокорисковые инвестиции.

Как Вы ответите на этот вопрос? Иначе говоря, будет ли государство каким-то образом выплачивать долги «Роснано» и какие вообще у этой компании, на Ваш взгляд, перспективы?

Спасибо.

В.Путин: Действительно, это не простая проблема. Я сейчас не буду называть цифры – кто-то говорит, [долг составляет] 140 миллиардов, кто-то говорит, 102 миллиарда – по-разному

оцениваются эти проблемы в стоимостном выражении Правительством, самой компанией.

Вы знаете, что к работе приступило новое руководство. У них есть карт-бланш на то, чтобы провести объективную оценку, привлечь лучших специалистов, для того чтобы реально оценить ситуацию, которая в компании сложилась.

Действительно, есть достаточно большой объём гарантий, которые предоставлены Правительством Российской Федерации, под проекты.

Надо сказать, что вообще компания «Роснано» – это, по сути, венчурная компания. Не буду скрывать, я был одним из инициаторов создания этой компании, так же как и в своё время подталкивал Правительство и соответствующий наш финансово-экономической блок к финансированию, созданию нашей группировки спутников и группировки ГЛОНАСС. Иначе мы попадали бы в такой цугцванг, когда с орбиты снимали спутники, которые продолжительное время находились на орбите в силу технических возможностей тогда наших космических аппаратов, и при том объёме финансирования никогда бы не создали полноценную группировку, которая позволила бы нам заниматься и решать задачи в той сфере, которая перед ГЛОНАСС стоит. А мы сделали это.

У нас возникло ещё раньше, чем наши китайские друзья создали «Бэйдоу», ГЛОНАСС возник, сразу после GPS. И работает компания, и развивается – не без проблем. То же самое с «Роснано».

Конечно, в значительной степени непроторённым путём коллеги шли. Ясно, что часть проектов реализована успешно, а часть, к сожалению, не удалось реализовать. Это

рискованные вложения. Поэтому государство и шло на то, чтобы обеспечить эту работу своими гарантиями. Но надо посмотреть на реальное состояние. Надо, чтобы компания – не государство, а компания – поработала со своими кредиторами, с банками.

Вот Сбербанк избавился от значительной части кредитов, он перепродал их куда-то. Может быть, у руководства Сбербанка была какая-то инсайдерская информация, но это сделали.

Тем не менее госгарантии существуют, они должны исполняться, но это не исключает работы компании с банками и повышения, улучшения своих экономических показателей.

Кстати, совсем недавно, насколько мне известно, компания погасила часть своих обязательств, своих бумаг из своих собственных средств. Это значит, что в целом компания является жизнеспособной. Это такой процесс – думаю, что его надо проводить спокойно, исходя из реалий экономической ситуации и тех проектов и программ, которые, конечно, должны приносить доход, потому что компания должна работать в рынке. Мы, разумеется, будем этот процесс поддерживать.

Д.Песков: У нас очень много регионов...

В.Путин: Там «Уголь» написано. Можно? Это важно.

Пожалуйста.

А.Черданцева: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

Спасибо за возможность задать вопрос.

Меня зовут Александра Черданцева, информационное агентство «Политсибру», Барнаул, Алтайский край.

Я не буду про тему угля много рассказывать, Вы прекрасно об этом знаете. Алтайский край, как и многие, наверное, регионы страны, столкнулся с тем, что у нас муниципалитеты – кто-то из-за того, что дефицит был топлива, кто-то из-за того, что оно подорожало, – не смогли вовремя начать отопительный сезон. Возможно, где-то муниципальные власти этот момент упустили.

Мой вопрос даже не о том, кто виноват, – вопрос о том, что делать. Что может сделать федеральная власть, для того чтобы регионам помогать жить в этих новых условиях, с новыми ценами на уголь?

Спасибо.

В.Путин: Мне очень интересно поподробнее услышать от Вас то, что происходит и где. Почему? Потому что и региональные, и федеральные власти мне совсем недавно говорили, что все полностью готовы к отопительному сезону.

Где же произошли сбои – конкретно можете назвать?

А.Черданцева: Нет, сейчас все полностью готовы, отопительный сезон у нас идёт. Возник некий период, когда муниципалитеты говорили о том, что очень дорого покупать уголь. Отопительный сезон идёт, всё вроде бы замечательно, но цены-то остаются высокими, и эти деньги где-то надо находить муниципалитетам.

В.Путин: Естественно. Вы знаете, у нас же для этого существуют субсидии.

Кстати, знаете, даже с другой стороны зайду к этому вопросу. Мы ведь не случайно внесли изменение в Конституцию,

связанное с тем, что все уровни публичной власти являются единой системой. И поэтому то, что в муниципалитетах чего-то не хватило, – это не отговорки для руководителей регионов, они должны соответствующим образом на это реагировать. И, несмотря на подорожание, надо было обеспечить соответствующие объёмы, необходимые для своевременного начала отопительного сезона и его прохождения, прохождения осенне-зимнего максимума.

То, что уголь подорожал, – это хорошо, просто надо было своевременно реагировать на объёмы закупок и на работу с компаниями. Уверяю Вас, компании, которые получают хорошие доходы на экспорте, обеспечивают приличный уровень заработной платы своим работникам, они наверняка пошли бы, если бы перед ними своевременно поставили вопрос о том, чтобы обеспечить и соответствующий уровень ценообразования для регионов, где, собственно говоря, и проживают их сотрудники. Поэтому это просто упущение – упущение муниципалитетов и региона.

Вы не хотите мне называть, о каких конкретно муниципалитетах идёт речь. Я Вас не хочу к этому принуждать, но напишите мне – я разбираюсь, что там произошло.

А.Черданцева: На краевом уровне как раз с запасом-то угля всё в порядке, а население – население в том числе – столкнулось с этой проблемой.

В.Путин: Ну так я и спрашиваю Вас: где конкретно, в каком муниципалитете?

А.Черданцева: У нас очень жаловался на это Локтевский

район. Люди говорили о том, что очень дорого покупать уголь и просто не хватает на это денег у людей.

В.Путин: Путь простой – субсидии. Мы же их предоставляем, в том числе для прохождения осенне-зимнего максимума. Просто нужно своевременно реагировать на это, вот и всё. Здесь нет ничего необычного и ничего сложного.

И повторяю ещё раз: в ходе подготовки все руководители и регионального уровня, и федерального заявили о том, что страна к прохождению и к началу отопительного сезона готова.

Наверное, сбои возможны. Я проверю, где и что происходит. Договорились.

А.Черданцева: Спасибо.

Д.Песков: Давайте без плаката, единственный без плаката сидит человек. Представляйтесь.

М.Газдиев: Мурад Газдиев, RT.

Вопрос о том, о чём Вы говорили недавно, Владимир Владимирович, о системных проблемах в западном обществе. Это культура отмены, отвергание привычных понятий вроде «мама», «папа», «семья» или даже «пол». Возможно, Вы слышали, досталось даже Джоан Роулинг, на которую ополчились даже актёры «Гарри Поттера» из-за её радикальной позиции, что женщина – это женщина, а мужчина – это мужчина.

Какое у Вас отношение к новой этике? Придёт ли эта «карета ценностей» в Россию и не превратится ли борьба государства за традиционные ценности опять же, как это было в СССР, в борьбу с молодёжными субкультурами и организациями?

В.Путин: Во-первых, то, что эта «карета» пойдёт, неизбежно. В условиях сегодняшнего мира с интернетом, с современными коммуникациями это просто неизбежно. Это так же, как и пандемия коронавирусной инфекции. И новые штаммы всё появляются и появляются, и нам от этого никуда не деться. Нам нужно просто противоядие искать эффективное.

Но если кто-то считает, что женщина и мужчина – это одно и то же, ради бога. Но существует же какой-то здравый смысл.

Я боюсь ошибиться, но, по-моему, вряд ли я ошибусь, в Штатах, по-моему, сейчас говорили, Ксения задавала вопрос про места лишения свободы, по-моему, в Штатах – если я ошибусь, не судите меня строго, не сердитесь – сиделец один, сидевший за изнасилование, объявил себя женщиной и потребовал перевода его в женскую тюрьму. Перевели. Он тут же изнасиловал свою сокамерницу. Но здравый смысл какой-то должен быть во всём!

Или спортсмены. Мужчина объявляет себя женщиной и выступает, скажем, по тяжёлой атлетике или ещё по какому-то виду спорта. Женский спорт перестанет существовать совсем. Здравый смысл должен быть какой-то.

Я придерживаюсь традиционного подхода, что женщина – это женщина, мужчина – мужчина, мама – это мама, отец – это отец. И надеюсь, что у нашего общества есть внутренняя моральная защита, продиктованная традиционными конфессиями Российской Федерации.

Особенность и сила нашего тысячелетнего общества заключаются в том, что Россия складывалась как многоконфессиональное и многонациональное государство,

и мы научились с уважением относиться друг к другу. С уважением. А что это значит? Значит с уважением относиться и к основам нашей традиционной духовной культуры. У всех народов Российской Федерации – хочу подчеркнуть, у всех – есть определённая внутренняя моральная защита от такого мракобесия, о котором Вы сейчас сказали. Да пусть они там делают чего хотят. Мы должны брать всё прогрессивное и самое лучшее, которое помогает развиваться, быть на марше, быть лидерами в технологиях, в экономике, в гуманитарных сферах, имею в виду здравоохранение, скажем, или образование. Но надеюсь, что у наших народов, народов России хватит внутренних глубинных иммунных систем защиты от этого, как я сказал, мракобесия. А бороться с этим нужно не прямыми указаниями, окриками и обвинениями, а поддержкой наших традиционных ценностей, о чём я всегда говорю.

Д.Песков: Давайте перейдём сюда, федеральные СМИ не будем забывать. Дайте, пожалуйста, микрофон Life.

А.Юнашев: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Александр Юнашев, Life.

Позвольте Вас вернуть немножко к внутренней повестке. В самом начале Вы говорили, что наше Правительство работает удовлетворительно. Хотелось бы по персоналиям пройти. Кто из министров Ваш любимчик, кому Вы уже выписали премию? Интересно, какого размера даже. А кому от Вас досталось больше всего, кого Вы отчитывали за закрытыми дверями? Мы все видели, как Вы с Шойгу в тайге отдыхаете. А почему Мишустина не берёте с собой?

Что такое?

Спасибо.

В.Путин: Если мы ещё и Мишустина будем брать с собой...

Помните старый еврейский анекдот: «А кто в лавке-то останется?» Кто работать-то будет?

Поэтому когда-то Михаил Владимирович уезжает и отдыхает. Публично и не публично каждый из нас... Во всяком случае, Председатель Правительства, на котором лежит огромная нагрузка за положение в стране, звонит, ставит меня в известность, так у нас заведено, и говорит: я поеду туда-то, туда-то. Он всегда на связи.

Что касается поездок в Сибирь, то это я делаю с начала 2000-х годов. Для меня это уже часть моей жизни. Меня спрашивали: где бы Вы хотели жить – в Петербурге, в Москве? В Сибири мне тоже очень нравится. Уникальная экосистема и уникальные люди. Реально. Знаете, золотой фонд России – это сибиряки по своим ценностям и моральным качествам. Всякие есть, но я говорю в целом.

Что касается того, кого ругать, кто любимчик... Понимаете, у меня не может быть любимчиков, и такого не было никогда. Я со многими людьми работаю очень много лет и знаю их хорошо. Но если я вижу, что или где-то недорабатывают, или стараются как-то обойти какие-то острые углы, вне зависимости от наших личных отношений я всегда на это указываю своим коллегам и добиваюсь должного отношения к тем вопросам, которые мы прорабатываем или обсуждаем.

А что касается премий – да, я считаю, что, в общем, по результатам работы по преодолению пандемии, конечно,

и некоторые члены Администрации, и члены Правительства достойны того, чтобы премию выплатить. Но здесь, я считаю, нужно подходить не столько дифференцированно, сколько оценивать общую работу Правительства. Поэтому как-то выделять, кому-то слишком много давать каких-то премий, кому-то, как в наказание, выдать только, не знаю, пять копеек... Мне кажется, что это же премия, поэтому здесь нужно, так сказать, оценивать, скорее, работу коллектива в целом, а не каждого конкретного человека, хотя и это, безусловно, нужно делать, и, поверьте мне, я это делаю. Но сейчас говорить: этот хороший, этот плохой, – как Вы понимаете, это же невозможно и неправильно, потому что вопрос не в том, кто хороший или плохой. Вопрос в том, как мы руководим этим процессом. Мы добиваемся того, чтобы все работали эффективно или нет. И если мы не добиваемся этого, в том числе и Ваш покорный слуга, значит, мы сами в чём-то недорабатываем.

Д.Песков: Продолжаем. Чуть-чуть зарубежных СМИ. Я вижу «Раи», наши коллеги из Италии. Пожалуйста.

С.Паини: Спасибо.

Серджо Паини, «Раи», итальянское телевидение.

Добрый день, Владимир Владимирович!

Насколько изменились отношения России и Италии при премьерe Марио Драги? И может ли, по Вашему мнению, Италия сыграть роль посредника в отношениях России с Евросоюзом?

В.Путин: У нас отношения, насколько я их чувствую, между Италией и Россией, сложились если не как показательные,

то как хорошие, устойчивые. Мне кажется, что это имеет надпартийный характер.

Вне зависимости от тех сил, которые на сегодняшний день возглавляют Италию, Итальянскую Республику, Правительство, всё-таки мы продолжаем то, что было заложено ещё господином Берлускони. Ведь это он был инициатором укрепления отношений, скажем, между Россией и НАТО. Он предложил ряд «долгоиграющих» проектов, в том числе, кстати, и в сфере малого и среднего бизнеса.

Это всё продолжается вне зависимости от тех политических сил, которые в тот или иной момент времени оказываются на вершине политической власти. Этот надпартийный, общенациональный консенсус, на мой взгляд, является ключевым в отношениях между Италией и Россией. Конечно, Италия – страна НАТО, страна Евросоюза, но это не мешает нам работать в том ключе, о котором я сейчас сказал. Надеюсь, что так и будет.

Мы с господином Драги неоднократно говорили по телефону, мы с ним в контакте, очень доброжелательно и весьма содержательно, по ряду вопросов, которые интересуют и Итальянскую Республику в сфере развития наших экономических связей. И конечно, в этом смысле, имея в виду и такой доброжелательный настрой и уровень наших отношений, Италия могла бы сыграть роль в нормализации российско-еэсовских отношений, и даже по линии переговоров, которые намечаются сейчас между Россией и НАТО.

Д.Песков: Спасибо.

Я вижу маленькую табличку «СМА». Это, наверное, спинально-мышечная атрофия, да?

В.Путин: Дмитрий Сергеевич, а вот там кто-то сердечко поднимал. Может быть, что-то хорошее скажет?

Д.Песков: Мы тогда потом вернёмся к Вам. Спасибо.

Сердечко поднимите выше.

В.Путин: Пожалуйста.

Г.Хайбуллина: Владимир Владимирович, я приехала из Республики Башкортостан, меня зовут Гульназ Хайбуллина.

Владимир Владимирович, мы очень любим свой город, столицу Республики Башкортостан, и Вы недавно подписали указ о праздновании 450-летия нашего города. Хотелось бы узнать, какую поддержку окажет именно федеральный центр в развитии нашего города. Ведь все знают, что в день рождения мы что делаем? Наряжаемся. Вот поэтому мы хотели бы провести этот праздник с большим размахом. Но дело даже не в хороводах, концертах, потому что сейчас пандемия. Мы хотели бы, чтобы у нас строились новые социальные объекты, чтобы дороги были ровными, чтобы было много красивых зданий. Вот хотелось бы узнать, какую поддержку окажет федеральный центр, в том числе Вы как Президент какой сюрприз нам готовите и приедете ли к нам?

В.Путин: Спасибо большое за приглашение. Постараюсь обязательно.

Уфа – замечательное место, в Поволжье одно из лучших, безусловно. Уфа всегда была одним из центров исламского мира в России и сейчас тоже остаётся таким.

Что касается юбилейных дат, то мы не случайно выпустили с коллегами и соответствующий документ по подготовке.

В ходе подготовки мы определимся с руководством республики о том, что является приоритетным.

Здесь я хотел бы опять вернуться к тому, что здесь Вашим коллегой было сказано, вернее, к вопросу, который был поставлен по многодетным семьям. Здесь не нужно дополнительных ресурсов в целом именно на это, здесь нужно просто использовать те ресурсы, которые и так выделены на развитие инфраструктуры, на поддержание дорожного строительства, на социальную сферу, на культуру, и просто правильно их распределить или, может быть, даже что-то немножко перераспределить, с тем чтобы Уфа подготовилась к юбилею красиво, достойно, так, как она этого и заслуживает.

Если дополнительные, можно и о дополнительных деньгах подумать. Мы решим вместе с коллегами из республики.

Г.Хайбуллина: Зур рахмат [большое спасибо], Владимир Владимирович.

И ещё можно предложение? Провести чемпионат мира по хоккею у нас возможно? Мы славимся «Салаватом Юлаевым», и хотелось бы, конечно.

В.Путин: «Салават Юлаев» – отличная команда, безусловно, самого высшего качества.

Насчёт чемпионата мира сейчас я не готов ответить. По моему, ближайший чемпионат мира планируется в Питере, и там соответствующие сооружения даже готовятся. Но тем не менее это не только от нас зависит, это зависит

от Международной федерации хоккея. Всё-таки Питер и Уфа достаточно далеко друг от друга находятся. Насколько по логистике это будет возможно?

Но Уфа в состоянии, без всякого сомнения, провести международные соревнования самого высокого уровня. Мы подумаем об этом предложении. Спасибо.

Д.Песков: Владимир Владимирович, а может быть, СМА дадим? Спинально-мышечная атрофия – всегда тема важная.

В.Путин: Да, пожалуйста. Согласен.

Д.Песков: Представляйтесь.

А.Мусин: Добрый день!

Альберт Мусин, Четвёртый канал, телевидение, Екатеринбург.

На самом деле две темы. СМА – это вторая. Первая тема, с чем мы изначально планировали прилететь и прилетели, – это поддержка универсиады, точнее, просьба сделать всё, чтобы универсиада 2023 года, которая планируется в Екатеринбурге, состоялась. И ради этого мы даже привезли Вам мяч, такой презент, с автографами самых именитых спортсменов нашей Свердловской области, то есть это и бойцы, и гимнасты, и гонщики – все-все-все. Жаль, что он остался на охране, не пропустили из-за правил. Но, надеюсь, до Вас он дойдёт.

В.Путин: Поскольку Вы об этом сказали, теперь точно дойдёт.

А.Мусин: Поэтому я и сказал.

И вторая тема – действительно СМА, потому что большое событие произошло в начале декабря. Препарат «Золгенсма»,

золотой укол так называемый, который стоит больше 100 миллионов рублей, наконец-то зарегистрирован в России.

Небольшое сейчас введение для коллег, что спинальная мышечная атрофия – это такое заболевание генное, которое не позволяет новорождённым детям прожить больше двух-трёх лет, они умирают из-за критических нарушений в развитии. И благодаря тому, что сейчас препарат зарегистрирован, многие семьи с такими детьми получили шанс на государственном уровне получить такую поддержку. Но они не понимают, как это будет происходить, всё-таки за счёт чего. Либо это будет через фонд «Круг добра», который также был организован в начале этого года и который также помогает детям со спинальной мышечной атрофией собирать эти деньги.

И хотелось бы с такой просьбой обратиться к Вам – проработать какую-то чёткую схему: как родителям с такими детьми, которым отведены месяцы, редко кому годы, куда им идти, как эту помощь получить, и вообще насколько все такие родители смогут получить эти спасительные уколы. Их в России больше сотни человек, только в нашей области 33 ребёнка с таким диагнозом.

Спасибо.

В.Путин: Смотрите, во-первых, для того, чтобы расширить количество тех людей, тех детишек, ребяташек, которые нуждаются в такой поддержке, и был создан вот этот «Круг добра», фонд «Круг добра».

Как помните – для тех, кто не знает, хотя, мне кажется, что уже все об этом должны знать, тем не менее напомним, что

источником финансирования является повышение налога на доходы физических лиц, которые получают, скажем так, чуть больше или побольше, чем в среднем по стране. На их дополнительные доходы налог стал чуть больше, и мы с самого начала говорили о том, что все эти деньги пойдут на поддержку людей с такими тяжёлыми орфанными заболеваниями, в том числе и со спинальной мышечной атрофией. Если раньше такую поддержку получали, по-моему, всего 74 человека в стране из бюджетных средств различного уровня, то теперь уже свыше 100, и, по-моему, даже уже к тысяче подбирается. Я боюсь только ошибиться в цифрах, но это не важно. Важно, что на порядок большее количество получают эту помощь. Действительно, это очень дорогостоящая помощь.

Не буду скрывать, только вчера с коллегами обсуждал этот вопрос. По их мнению, ситуация после первых шагов работы этого фонда – я сейчас не буду всё в деталях рассказывать, как мы организовывали, как принимаются решения, потому что мы хотели, и я хотел изначально, чтобы распределением денег занимались не государственные структуры, а абсолютно независимые порядочные люди, пользующиеся такой репутацией в обществе, – мне вчера сказали, что в целом работа настроена на сегодняшний день. Через портал «Госуслуги» наверняка можно получить информацию, через соответствующих медицинских работников на местах. Вопрос сейчас не в этом. Это всё технические вещи, которые можно выстроить, и думаю, что, Альберт, Вы как человек, который этим занимается и сопереживает этим семьям, этим ребятишкам, Вы и такие люди, как Вы, поможете им

разобраться.

Проблема сейчас в другом – в возрасте реципиентов этой помощи, получателей этой помощи. Сейчас она выстроена до 18 лет, но будем надеяться, что при использовании данной терапии и других возможных средств, которые наверняка будут появляться в дальнейшем, мы сможем всё-таки продлить и жизнь, и качество жизни людей, которые страдают этими и другими подобными заболеваниями. И нам нужно заранее подумать о том, что делать и как помочь людям, которые достигают 18-летия, потому что пока это только до 18 лет. Но мы думаем над этим, ни в коем случае не оставим это в стороне.

Пожалуйста.

А.Федорчак: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Александр Федорчак, телеканал «Крым 24».

Благодарю Вас за возможность задать вопрос.

От лица всей нашей республики хочу сказать спасибо за те преобразования, которые происходят. У нас за семь лет очень сильно изменилась инфраструктура, начали строить дороги, детские сады и так далее.

Но, к огромному сожалению, мобильная связь осталась на том же уровне, крупные российские операторы связи к нам зайти, к сожалению, пока не могут. Как можно этот вопрос отрегулировать на государственном уровне? И возможно ли это в ближайшее время, что к нам всё-таки пойдут крупные операторы?

Спасибо.

В.Путин: Это понятно с чем связано: с санкциями, которые вводят наши западные партнёры, против крымчан и против Крыма.

Я уже говорил, странная ситуация складывается. Если кто-то считает, что Крым оккупирован, значит, крымчане и Крым – жертвы агрессии. За что же их дополнительно наказывать? А если они присоединились к России, вернулись в Россию по собственной воле на референдуме, то это проявление демократии. Что, кто-то борется с демократией? Ответа нет. Ответ только один: плевать они хотели и на интересы крымчан, России и на демократию. Они решают свои геополитические вопросы, вот и всё.

Но мы, понимая это, должны соответствующим образом реагировать, и мы будем это делать дальше, так же как решали – не до конца, но, я уверен, мы решим – вопросы с водоснабжением, так же как мы решили вопрос с энергообеспечением и вообще с электричеством, с развитием инфраструктуры, не только «Тавриды». Я договорился уже с Правительством, просил их об этом и знаю, что запланировано: там будут съезды от «Тавриды» к побережью.

Мы, безусловно, будем заниматься развитием инфраструктуры городов и неприбрежных городов Крыма. Как Вы сейчас сказали, будем продолжать строить и лечебные заведения, и детские сады, и школы, будем заниматься реновацией жилья, в том числе аварийного.

Кстати говоря, Крым и Севастополь позднее включились в эту систему – в систему реновации жилья и выселения

из аварийного жилья, поэтому они немножко отстают. Вы, Крым и Севастополь, немножко отстаёте от этой программы расселения аварийного жилья, но мы обязательно будем на системной основе решать вопросы всех проблем Крыма, в том числе и расселения аварийного жилья.

Что касается мобильной связи: так же как и по другим направлениям, мы найдём способ для того, чтобы обеспечить интересы людей. Я сейчас не буду заранее забегать [вперёд] и полностью информировать Вас и собравшихся, как мы это сделаем, чтобы не помешать самому процессу. Но мы будем думать и, надеюсь, решим эту проблему.

Там есть и вопросы с доходами населения, я знаю это, с уровнем заработных плат, с уровнем цен – всё постепенно будем решать. Постепенно, но уверенно. Надеюсь, крымчане и севастопольцы это чувствуют уже сегодня и почувствуют завтра.

Д.Песков: Владимир Владимирович, ничего не было про спорт, никто не спрашивал. Но я вижу Дмитрия Губерниева.

В.Путин: Пожалуйста, Дмитрий.

Д.Песков: Наверняка же про спорт?

Д.Губерниев: Здравствуйте! Как только догадались?

Хочу всех поздравить с наступающим Новым годом. Здоровья, удачи и терпения, которое нам необходимо. Помните: наши спортсмены всех победят.

Велик соблазн спросить про вид спорта, который нас всех объединяет, – это биатлон. Но практика показывает, что в каждой гонке мы будем действительно бороться за медали,

в том числе и на Олимпийских играх. Хочу, Владимир Владимирович, спросить про Олимпиаду как раз, куда Вы поедете и примете участие в церемонии открытия в Пекине.

Но тем не менее с учётом политического бойкота, который уже известен со стороны очень многих лидеров, в том числе и Президента Соединённых Штатов Америки, по-Вашему, в чём подоплёка? И не напоминает ли вот эта ситуация определённого давления на Китай, на тех людей, которые приедут честно, чисто соревноваться – вот всё то, что происходило перед Олимпийскими играми в Сочи?

Спасибо большое.

В.Путин: Это решение неприемлемое и ошибочное.

Я разговаривал уже давненько, прошло немало времени, с одним из бывших Президентов Соединённых Штатов – догадайтесь с кем, – и он мне сказал: блокады Олимпиад в Лос-Анджелесе и, соответственно, в Москве были большой ошибкой, в том числе со стороны Соединённых Штатов.

Вот Соединённые Штаты продолжают наступать на те же самые грабли. Чем это вызвано – дипломатический, политический бойкот Китая? С попытками сдержать развитие Китайской Народной Республики. Никаких других побудительных мотивов нет и быть не может.

Спорт, так же как искусство, должен объединять людей, а не создавать проблемы в отношениях между народами и государствами. И когда спорт лишают этой основной его ценности, наносится ущерб всему международному сообществу. Потому что и те последние, не такие уж большие варианты восстановления, поддержания,

развития отношений между странами, они уничтожаются и ликвидируются по соображениям сиюминутной политической выгоды. Это ошибка.

Но ничего не поделаешь, все совершают ошибки. Правда, не все их повторяют. Но это тот самый случай, когда ошибка повторяется. А причина только одна и для санкций, и в отношении, скажем, России. Нет никакой другой причины, поверьте мне. Дело не в фамилии руководителя страны, дело не в каких-то текущих вопросах и проблемах. Дело только в одном – попытка сдержать развитие, не дать возможности поднять голову возможным конкурентам.

Я говорил о той ситуации, которая складывалась вокруг движения НАТО на восток. Ну зачем надо было это делать? Был такой деятель Социал-демократической партии Германии Эгон Бар. Он предложил выстроить систему безопасности в Европе после ухода советских войск из Германии и из Восточной Европы на новой основе – сохраняя НАТО, не включая центральные и восточноевропейские страны в НАТО, создать новую систему безопасности, равную для всех, с участием и Канады, и США, и России. И дальше сказал он, это справки из архива, я читал эти переговоры его с советским руководством – с Фалиным и с другими: или, говорил он, если мы этого не сделаем, то виртуальная Берлинская стена будет двигаться дальше на восток, и мы будем иметь те же проблемы, что и сейчас. Именно так всё и произошло. А почему? Это попытка сдерживать. Но это ошибочная политика, так же как ошибкой является попытка использовать в данном случае спорт для решения каких-то сиюминутных политических вопросов.

Им не сдержат развитие Китая, они должны осознать это в конце концов. Не сдержат. Сегодня Китай по паритету покупательной способности, экономика Китая больше, чем американская. Пройдёт 2035 год, 2050-й – Китай неизбежно станет первой экономикой мира и по всем другим показателям. Надо понимать это. Но, может быть, понимая это, они действуют таким образом. Это ошибка.

Что касается нас, то мы всегда были против политизации спорта.

Д.Песков: Я видел там «ДФО», Дальний Восток, да? Давайте.

И.Трофимова: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Всегда рады видеть Вас во Владивостоке.

В.Путин: Спасибо. А я рад всегда приезжать во Владивосток, особенно после проведения соответствующих известных мероприятий международного характера, АТЭС, и после того, как началось возрождение и преобразование Владивостока. Надеюсь, что все, кто живёт на Дальнем Востоке, чувствуют это, видят. Но ещё многое предстоит сделать.

Итак, Ваш вопрос, пожалуйста.

И.Трофимова: Это правда, преобразования грандиозные, конечно.

Но я хотела спросить вот о чём. На первом плакате у меня было написано «Однушка за 8 миллионов». Это не в том смысле, что я хочу её продать. Дело в том, что цены на жильё в Приморском крае достигли просто какой-то невиданной высоты. Притом что действительно у нас очень хороший уровень строительства, мы строим очень много жилья, и эти

темпы всё наращиваются и наращиваются, решаются многие проблемы. Но при этом уже стоимость однокомнатной квартиры достигла восьми, девяти, десяти, даже 12 миллионов рублей. То есть мы практически подходим к московским ценам.

На это очень сильно повлияла и дальневосточная ипотека, которая для многих стала спасением, но при этом она очень сильно повлияла на рост цен. Это большая беда для Приморья. Мы вошли в тройку регионов по оттоку населения, в первую тройку регионов. То есть народ просто бежит с Дальнего Востока.

Владимир Владимирович, нужно что-то с этим делать. Необходим какой-то специальный механизм сдерживания роста цен на жильё, иначе мы останемся без молодёжи, например, в Приморье.

В.Путин: Ирина, действительно у нас выстроилась целая цепочка поддержки строительства жилья. Для Приморья, для Дальнего Востока – два процента годовых. Сельхозипотека – три процента. Для семей с детьми – шесть процентов. Мы ещё продлили льготную ипотеку на следующий год под семь процентов.

Конечно, при определённом уровне развития строительных технологий, хотя он растёт постоянно, уровне промышленного производства стройматериалов, то есть предложения, это всё-таки сказывается на ценах. Но дело не только в дороговизне. Ведь мы же два процента ввели, для того чтобы понизить, и в целом это сыграло свою роль. Депопуляция происходит не только из-за того, что жильё дорожает. Мы, конечно, сейчас

думаем над этим и для страны в целом, потому что эта дешёвая ипотека ведёт к подорожанию. Но всё-таки это привело и к тому, что 90 миллионов квадратных метров мы построили. Позитивный эффект очевиден. Количество семей, которые улучшают свои жилищные условия, кратно увеличивается. В том числе это касается и ИЖС. Ещё недостаточно этой поддержки, но мы будем это дальше толкать.

Дальний Восток требует к себе особого внимания, и это комплексная работа: не только прекратить депопуляцию, а, наоборот, сделать жизнь на Дальнем Востоке привлекательной в современных условиях. Что для этого нужно? Для этого нужно развивать экономику, это прежде всего. Нужно, чтобы создавались современные, высокотехнологичные, интересные и высокооплачиваемые рабочие места, чтобы интересно было работать. Первое.

Второе – надо, конечно, развивать социалку, укреплять университет, который возник на острове Русский, другие учебные заведения, школы строить, детские сады, чтобы комфортно было жить там. Для этого у нас целая программа огромная, в том числе создание специальных зон опережающего развития, льготные различные формы кредитования и так далее.

Для этого кластеры целые развиваются. Вот недалеко от Владивостока развивается, вам хорошо известно, завод «Звезда». Такого крупного судостроения не было даже в Советском Союзе, там один из самых крупных, больших сухих доков построен. Мы там не только теперь можем – если понадобится, конечно, – строить крупные морские военные

суда, но и строить – и строим уже – специальные суда гражданского назначения для обслуживания офшорных зон, для работы в море и так далее. Это всё происходит. Знаете, ведь туда люди едут на работу из европейской части, вот туда едут. Почему? Потому что интересно и зарплата приличная, и работа, высококвалифицированная работа.

Вот так нужно действовать по всем другим направлениям на Дальнем Востоке, включая, скажем, дальнейшее укрепление и создание города Циолковский и нового космодрома для гражданских целей. Там автомобилестроение надо развивать – и не только на базе крупномасштабной сборки, но и на собственной базе, и это тоже происходит.

В общем, нужно работать по всем этим векторам, и тогда жизнь там станет привлекательной. Планы есть, это просто вещи длительных циклов. Но всё-таки работа идёт и ситуация улучшается. Если что-то нужно сделать дополнительно, у вас есть конкретные предложения, сформулируйте, направьте нам. Мы с удовольствием их рассмотрим и изучим, ладно?

Спасибо большое.

Д.Песков: Владимир Владимирович, мы уже работаем...

В.Путин: Я думаю, что мы уже всем надоели, поэтому надо завершать. Поэтому давайте мы сделаем так: с этой стороны, по центру и с этой стороны по одному вопросу.

Д.Песков: Давайте. «Дагестан» я вижу.

Пожалуйста.

М.Магомедов: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Магомед Магомедов, республиканское информационное агентство «Дагестан».

Наш глава [Сергей Меликов] на встрече с Вами приглашал Вас в республику на Год Расула Гамзатова, на юбилей Расула Гамзатова, который будет в ближайшее время.

Но республику сегодня сотрясает некий энергетический кризис, при этом он практически во всём: в водоснабжении, электроснабжении и газоснабжении. Проблемы эти накапливались десятилетиями, это не проблемы сегодняшнего дня. Но есть понимание Ваше, мы это видим, есть понимание главы республики, Федерального Собрания, но при этом проблема не решается, так как она связана в большинстве своём с коммерческими структурами, реализующими свою работу в республике.

Владимир Владимирович, нам нужно Ваше содействие. В 1999 году Дагестан был важной частью истории России, новейшей истории России, сыграл не последнюю роль. Сегодня, наверное, жителям республики, как никогда, нужно Ваше влияние, чтобы представители тех или иных, энерготранспортных в первую очередь, структур, которые находятся под управлением «Россетей», «Газпрома», «РусГидро» где-то, чтобы они уделили внимание и начали не только собирать какие-то дивиденды в республике, но и вкладываться в эту инфраструктуру, чтобы люди сегодня имели возможность иметь достойную, качественную жизнь в республике.

Ещё раз приглашаю Вас в Республику Дагестан на юбилейный Год Расула Гамзатова. Мы знаем, как Вы относитесь

к Дагестану, и Вы знаете, как Дагестан любит Вас.

Спасибо.

В.Путин: Да, секундочку, Магомед. Мне бы всё-таки хотелось поточнее понять, в чём сейчас конкретно проблемы, связанные с энергетикой, заключаются?

М.Магомедов: Я Вам скажу так, Владимир Владимирович: дело в том, что энерготранспортные системы в республике очень сильно изношены либо не могут выполнять ту функциональную нагрузку, которая сегодня необходима.

Есть, конечно, проекты, которые в регионе реализуются руководством региона, но руководство региона тоже не может справиться с этим, потому что на уровне жителей кажется, что нет понимания тех коммерческих организаций, которые представлены в республике. От них больше зависит, от них зависит, как работает эта система.

Вертикаль, она такова, что они управляются где-то из федерального центра, а не из республики, и механизмов влияния на месте нет.

Вот такая проблема.

В.Путин: Какие это компании? Скажите.

М.Магомедов: Электричество, электроснабжение.

В.Путин: Сетевые компании?

М.Магомедов: Сетевые компании, да.

В.Путин: «Россети»?

М.Магомедов: Наверное, подведы «Россетей» – я не готов точно ответить.

В.Путин: Хорошо, я разберусь. Что ещё?

М.Магомедов: Потом водоснабжающие компании – какие-то находятся в руках российских коммерческих компаний. Тоже, наверное, имеют отношение и к «РусГидро».

И достаточно большая проблема с транспортировкой газа в сёла.

Спасибо.

В.Путин: Я обещаю Вам, я, конечно, этим позанимаюсь.

«Россети», наверное, там есть какие-то подразделения «Россетей».

Что касается водоснабжения, это надо посмотреть, как руководство республики это организовало: водоснабжение и водоотведение на республиканском балансе либо переданы в управление каким-то коммерческим структурам. С этим просто нужно разобраться. То же самое «РусГидро», надо посмотреть.

Я сейчас не могу ответить по каждому из этих вопросов, но точно совершенно представляю, о чём там может идти речь. Мы поразбираемся. Хорошо?

М.Магомедов: Спасибо, Владимир Владимирович.

В.Путин: Хочу попросить Вас передать самые наилучшие пожелания с приближающимся Новым годом, потому что, действительно, к Дагестану у меня особое отношение.

Собственно говоря, работа в Дагестане сейчас, видите, является известным карьерным трамплином для руководства республики: [Васильев] Владимир Абдуалиевич стал

руководителем фракции «Единая Россия» в Государственной Думе.

М.Магомедов: Владимир Владимирович, мы видим Ваше внимание и всегда это чувствуем там, на месте. Поэтому и от журналистского сообщества, и от жителей республики – спасибо. С наступающим Новым годом Вас!

В.Путин: Благодарю Вас, спасибо. Всего доброго.

Давайте по центру. Девушка в зелёном костюме.

Да, давайте.

Ю.Измайлова: Здравствуйте!

Юлия Измайлова, главный редактор газеты «Молодой ленинец», город Пенза.

В.Путин: Пенза?

Ю.Измайлова: Город Пенза.

Владимир Владимирович, индексация пенсий в следующем году запланирована в 5,9 процента. При этом это намного ниже инфляции – цены растут быстрее. Планируется ли компенсировать пенсионерам эту разницу? Ведь по закону у нас прибавка к пенсиям должна соответствовать уровню инфляции. Спасибо.

В.Путин: Да, я с Вами полностью согласен, и мы не должны об этом забывать. Правительство Российской Федерации должно будет сделать всё для того, чтобы выполнялись обещания прошлых лет. До сих пор нам в целом удавалось это сделать, и мы обязательно это сделаем. Это первое.

Второе. В следующем году соответствующие решения будут

приняты и по так называемому силовому блоку, для того чтобы выровнять – просто для справки – в этой сфере доходы людей, которые работают в правоохранительных и силовых структурах в целом. Это должно коснуться и пенсий военнослужащих.

Пожалуйста. Куда?

Д.Песков: Давайте «Общественное телевидение России».

В.Путин: Да, пожалуйста.

О.Арсланова: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

Ольга Арсланова, «Общественное телевидение России».

Вопрос навеян нашими зрителями, которые нам звонят в прямой эфир. Известно, что в крупных городах реализуются очень серьёзные, дорогие инфраструктурные проекты.

А деревня в нашей стране даже в XXI веке остаётся архаичной деревней. Причём нет самого простого. Бывает, есть ученики, школа в аварийном состоянии, их возят в соседнее село за 20 километров. Бывает, что последний автобус не ходит, потому что дорога развалилась. Доходит иногда до смешного. В деревне нет ни туалета, ни воды, но интернет проводят. Собирается ли государство заниматься инфраструктурными проектами в сёлах, а не только точечно латать какие-то дыры?

Спасибо большое.

В.Путин: Обязательно. Во-первых, это всё делается в рамках соответствующей программы социального развития села, и она будет наполняться соответствующим финансированием. Это первое.

Второе. Те проекты, в том числе в рамках национальных проектов, о которых я так или иначе сегодня упоминал, в значительной степени сориентированы на то, чтобы опережающим образом работать именно в сельской местности, на селе. Да, село демонстрирует у нас очень хорошие показатели на протяжении последних лет. И конечно, это должно отражаться на социальном благополучии, социальных настроениях людей, которые обеспечивают нам этот уровень производства и уровень уверенности в обеспечении страны всем необходимым набором базовых продуктов питания.

Например, мы уже, по-моему, упоминали о программе реновации школ и строительстве новых школ. Так вот опережающим темпом это, конечно, будет делаться на селе, я именно об этом просил и именно это будет безусловно обеспечено.

Что касается интернета, то не случайно сейчас Вы упомянули о том, что интернет есть, а в деревне может не быть каких-то элементарных вещей. Но, конечно, об элементарных вещах можно и нужно думать, но и интернет надо обеспечить, для того чтобы на селе люди могли получать определённый современный уровень образования и пользоваться теми услугами, которые можно получить через интернет даже в отдалённых регионах и в маленьких населённых пунктах. Что касается малых населённых пунктов, предусмотрены дополнительные средства на то, чтобы решить эту задачу. В общем, это, конечно, комплексная большая задача, касающаяся и развития инфраструктуры. Значительный объём денег, который предусмотрен на развитие инфраструктуры,

пойдёт именно на развитие сельских территорий.

И давайте завершающий. Дима, давай завершающий.

Д.Песков: Давайте. Валерий Санфиоров, тоже один из ветеранов президентского пула. Пожалуйста.

В.Санфиоров: Владимир Владимирович, просто уточнение небольшое. Вы викторину сделали по поводу Президента, который сказал, что бойкоты олимпиад были неправильны. Это Трамп был, Вы разговаривали?

В.Путин: Нет.

В.Санфиоров: Понятно. Буш-старший, значит.

В.Путин: Точно.

В.Санфиоров: Хорошо.

Вопрос мой про наступающий 2022 год. Вы знаете, он ничего хорошего вроде бы не несёт, так, кажется, что достаточно будет скучным. Вы будете в напряжении всех держать по-прежнему, не скажете, выдвинете ли свою кандидатуру в 2024 году на новый президентский срок. Но по-прежнему, наверное, продолжится пандемия, по-прежнему, наверное, будут ограничения, связанные с этим, определённые. По-прежнему ВОЗ, наверное, найдёт ещё какую-то причину для того, чтобы не признать «Спутник V». По-прежнему наша олимпийская команда будет выступать без своего флага и без своего гимна.

В связи с этим, как Вы считаете, что может дать в наступающем году оптимизма и счастья, не только его зарницу, как сказал один классик и как в своё время сказали Вы? Спасибо.

В.Путин: Ещё раз, что может дать наступающий год?

В.Санфирова: Что может в наступающем году дать нам всем счастья и оптимизма, а не только его зарницу?

В.Путин: Счастья и оптимизма? Реализация наших планов. А как же? В этом же весь смысл нашей работы, с тем, чтобы жизнь стала лучше у людей.

По поводу возможных политических, всяких политических, крупных внутривластных событий, выборов и так далее. Понимаете, мне кажется, нужно сейчас думать не об этом. Девушка, Ваша коллега, спрашивала по поводу обеспечения интересов пенсионеров. Вот о чём надо думать. Инфляция выросла. Сможем мы её понизить? И как мы скорректируем доходы пенсионеров? Да, они растут. Но мы обязаны обеспечить это так, как обещали раньше, в соответствии с определённым уровнем инфляции. Вот на это надо всех настраивать, все уровни власти – и наверху, и региональные, и муниципальные, – на обеспечение лучшего уровня и качества жизни людей. Планы грандиозные, деньги выделяются колоссальные и нужно их эффективно использовать, с тем чтобы люди почувствовали, что жизнь меняется к лучшему. Вот счастье это или несчастье, но мы обязаны это делать.

Я буду настраивать всё руководство страны на работу именно в таком ключе для того, чтобы добиваться поставленных целей, решать задачи, которые стоят перед нами, в интересах граждан Российской Федерации.

И чтобы у нас всё-таки женщина задавала последний вопрос, завершающий, давайте девушкам дадим [микрофон].

Д.Песков: Владимир Владимирович, а Вы никого не видите сами?

В.Путин: Нет.

Д.Песков: Может быть, «Россия – Культура».

В.Путин: Пожалуйста.

Я.Музыка: Здравствуйте! Яна Музыка, телеканал «Россия – Культура».

Владимир Владимирович, всё больше и больше появляется административных и даже уголовных дел, связанных с обвинениями в пропаганде экстремизма, по обвинениям в оскорблении чувств. Под статью могут попасть, например, творческие люди – авторы спектакля, фильма или книги – и даже самые обычные граждане, которые просто разместили какую-то фотографию в сети. Вопрос такой: всё-таки где грань между защитой чьих-то чувств, моральной нормой и правом художника на свободу творчества и на самовыражение?

В.Путин: Размещение каких-то фотографий, Вы сказали, и право художника. Размещение Гитлера или Гимmlера на сайте «Бессмертного полка» – это свобода творчества?

Давайте мы задумаемся над этой стороной дела. Конечно, мы должны обеспечить свободу творчества, свободу вообще, потому что без свободы, без всякого сомнения, нет движения вперёд. Нас ждёт печальное будущее, очень тусклое и бесперспективное. Но нужно понимать, что вот эта свобода вступает в определённые противоречия с целями, ради которых мы её развиваем, тогда, когда сталкивается со свободой другого человека.

Вот Вы представитель средства массовой информации, и уважаемого, «Культура» – очень хороший канал.

Но оскорбления в адрес пророка Мухаммеда – это что такое? Это свобода творчества? Я считаю, что нет. Это нарушение свободы на вероисповедание и нарушение святынь чувств людей, которые исповедуют ислам, и это вызывает к жизни другие, ещё более острые и экстремистские проявления. Вот в «Шарли Эбдо» взяли, зашли в Париже и расстреляли всю редакцию. Ну зачем же нам до этого допускать? Эта свобода должна быть внутри и должна проистекать от уважения ко всем, кого касаются те или иные действия.

Я уже говорил о том, что Россия складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство, и мы привыкли в основе своей относиться с уважением к интересам и традициям друг друга. Это действительно очень мощная база существования, основательная база существования России как многонационального государства. Чувствуется, что в других странах мы наблюдаем дефицит такой культуры общения. Зачем же нам этот дефицит, как иммунодефицит, переносить в нашу среду, в наше общество?

Но это должны быть внутренние ограничения. Вот у нас собрались руководители и собственники наших крупнейших сетей, создали общественную организацию и приняли определённые внутренние правила: как выстраивать свою работу таким образом, чтобы не вредить людям, не наносить ущерба подросткам, детям и так далее. По этому пути, мне кажется, надо идти.

Давайте завершающий вопрос. Пожалуйста, прошу Вас.

З.Ишмухаметова: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

В.Путин: Здравствуйте.

З.Ишмухаметова: Зохра Ишмухаметова, информагентство SPUTNIK.

Вопрос про Афганистан. 15 августа мы все наблюдали, как талибы взяли власть в Афганистане после бегства Президента Ашрафа Гани, ныне экс-президента. Вопрос такой: признаёт ли Россия правительство талибов? Каковы перспективы развития российско-афганских отношений?

В.Путин: Мне бы хотелось, чтобы отношения между Россией и Афганистаном складывались наилучшим образом. Имею в виду наши взаимные интересы по стабилизации ситуации в регионе. Для нас это не праздный вопрос, потому что у нас открытые границы со среднеазиатскими республиками, бывшими республиками Советского Союза, и, конечно, возможное проникновение туда каких-то экстремистских элементов не может не вызывать у нас определённой тревоги и опасений. Кроме всего прочего, с территории Афганистана до сих пор исходит огромное количество наркотиков: 90 процентов опиатов на мировом рынке – афганского происхождения. Это тоже нас не может не беспокоить.

Но что касается признания, в целом надо исходить из реалий, исходить из того, что всё-таки те силы, которые оказались во главе Афганистана, будут настраиваться на то, чтобы в руководстве страны были представлены все этнические группы. И только это, на мой взгляд, может создать какие-то условия, порождающие надежду на стабилизацию

в Афганистане.

Но что нужно сделать сейчас? Безусловно, нужно оказать помощь афганскому народу. И это прежде всего должны сделать те страны, которые нанесли такой огромный ущерб, урон и афганской экономике, и самому афганскому обществу. Кто там присутствовал 20 лет, разрушал экономику, те и должны прежде всего оказать помощь.

Мы со своей стороны будем делать всё, что от нас зависит. Но прежде всего нужно разморозить авуары, денежные авуары Афганистана в иностранных, прежде всего в американских, банках, с тем чтобы оказать гуманитарную помощь в полном объёме афганскому народу. Иначе там голод просто может наступить и тяжёлые последствия, которые затронут и близлежащие государства.

Что касается признания, то мы работаем консолидированно со всеми участниками международного общения. У нас есть своя позиция, я сейчас её достаточно ясно изложил. Но мы будем стремиться к тому, чтобы это решение было консолидированным.

Всё?

Д.Песков: Может быть, ещё одну девушку послушаем? Из самого центра, вот девушка в красном. Ксения Анатольевна, это не Вы, Вы уже были.

И.Озерова: Добрый день!

«Авторadio», Илона Озерова.

И напоследок хотелось бы личный вопрос, несколько буквально, быстро, с учётом пандемии.

Во-первых, испытываете ли Вы недостаток в личном общении, возможно, дефицит эмоций, впечатлений. Вот Вы говорили, что со своими подчинёнными общаетесь сейчас в формате расстояния три метра. Эффективно ли это, когда нет контакта глаза в глаза, или, может быть, видео-конференц-связь сейчас – это какой-то более прогрессивный способ общения, более эффективный иногда даже, как минимум быстрее?

И второй вопрос.

В.Путин: Секундочку, я сразу отвечу на первый.

Разница в три метра не играет существенной роли. Мы с вами сейчас на более дальней дистанции находимся, и то свободно разговариваем друг с другом. А когда у меня коллега сидит совсем рядом, разницы практически не ощущается никакой. И плюс к этому общение через современные средства связи. В целом работа налажена должным образом.

Но общения с близкими, друзьями, коллегами, с которыми нужно совсем встретиться, рядом посидеть, – этого, конечно, не хватает. Я думаю, что так же, как и любому другому человеку.

И.Озерова: И ещё один вопрос, он касается спортивного режима. Удаётся ли Вам его соблюдать сейчас, с учётом пандемии? Есть ли какие-то изменения? Если есть, то какие?

И последний самый – это досуг. То есть опять-таки пандемия, Ваш личный напряжённый график. Удаётся ли отслеживать какие-то театральные новинки, кинопремьеры? Следите ли Вы за деятельностью популярных блогеров? Смотрите ли, может быть, иногда модные сериалы?

В.Путин: Честно говоря, за работой блогеров мне не удаётся следить. Я уже давно ни за кем не слежу, с тех пор как перестал быть директором Федеральной службы безопасности.

А что касается спорта и досуга, у меня практически досуга-то не бывает, но спортом я действительно занимаюсь, потому что считаю это своим долгом, так как обязан поддерживать форму, без которой трудно работать в том графике, в котором я работать обязан, выполняя поручения российского народа.

Поздравляю вас всех с наступающим Новым годом и желаю вам всего самого хорошего!